

63.3(2P55) ДВ
В 55

С. ВИШНЯКОВА.

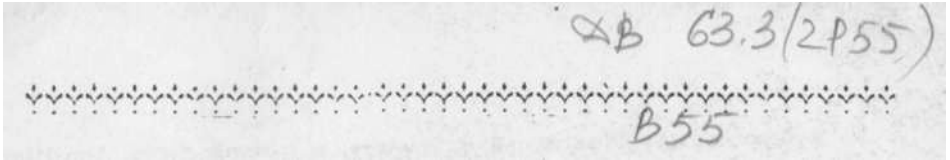
СЕЛО ПЕРМСКОЕ-НА-АМУРЕ

г.Комсомольск-на-Амуре, 1997год.

Вишнякова Светлана Ивановна — Действительный член русского Географического общества, бакалавр Дальневосточной Народной Академии наук.

Вишнякова С. Село Пермское-на-Амуре.
Сказы о Силине. - г. Комсомольск – на - Амуре,
1997г., 86с.

В данной брошюре автор знакомит читателя с историей, культурой, бытом русского села Пермское-на-Амуре, который затем вырос в большой город Комсомольск- на- Амуре. Село Пермское - на- Амуре требует защиты: летоисчисление вести от первого бревна, как это принято на Руси, да и в других государствах. Дата рождения города Комсомольска- на- Амуре - 18 августа 1860 год!
Да будет так !!!

ОТ АВТОРА

Тема «Русские на Амуре» не достаточно изучена, а она имеет древнейшие корни. Древнерусские летописи, сказания нам вещают о том, как наши предки ощущали мир, что с Востока идет свет, значит, там райская земля. Взоры наших предков были обращены к Востоку, как к Истине и к Свету, а понятия Русь и Восток были для них едины.

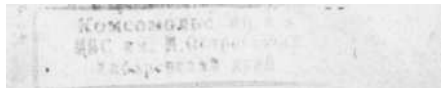
Уже в конце XI — в начале XII в. новгородцы совершили первые походы через Уральский хребет и Сибирь. Но нашествие монголов на Русь нарушило естественный ход расселения русского народа и вместе с тем послужило знакомству русских с отдаленными краями.

Еще Москва только начиналась; появились лишь первые строения, еще Русь не считалась могучей, была разделена на множество уделов, а уже протаптывались тропы на Дальний Восток, к истокам Амура — Онону и Курулену.

Именно туда, на Восток, гнали пленных всадники Чингис-хана и Батя. Тысячи крестьянских семей брели по стране монголов, подгоняемые плетками завоевателей. Много невольников погибло в пути. «У каждую, кто имел трех сыновей, отнимали одного. Татары (Так, называлось самое многочисленное монгольское племя) составляли из покоренного населения военные отряды, уводили в Золотую Орду ремесленников и принуждали их там работать; некоторых переселяли в Среднюю Азию, Монголию, Китай». (Шторм Г. На поле Куликовом. М., 1966 г.).

Теми же путями-дорогами ездили на Курулен русские князья, чтобы установить отношения с грозным завоевателем. В 1246. побывал в Верхнем Амуре владимирский князь Ярослав, затем его сыновья. В "житии" Александра Невского красочно описаны поездки русских князей на поклон главному хану, которому подчинен был сам Батый. (Хитров М. Святой, благоверный великий князь Александр Невский. — М., 1893. Сиповский В. Д. Родная старина — С. Пт., 1879 г.)

Китайские летописи хранят рассказы о поселенных русских-землепашцев XIV века, которые располагались к северу от Пекина,

на рубеже между Монголией и Китаем, в районе озера Лор-Нор. Много русских состояло в гвардии Богдыхана в Пекине. (Степанов А. Хабаровский край. Х., 1957 г.).

Что стало с русскими крестьянами, заброшенными в XIII-XIV в, в Верховье Приамурья? Нет сомнения, что часть пленников попыталась бежать на родину. Беглецы разжигали гнев против порабощителей, но они же с уважением отзывались о богатейших землях Дальнего Востока; строчки об этих событиях мы найдем в древних русских сказаниях о Востоке.

Что стало с остальными русскими пленниками, как сложилась их судьба?

В 1640 г. отряды русских под предводительством И.Ю. Москвитина прибывали на Курильских островах. Жители Курил, айны, казаков называли братьями за внешнюю схожесть. Кто такие айны, когда они заселили эту далекую землю? Нет ли тут связи с теми русскими пленными, которые убежали от позорного ига в свой- родительский дом, а кто и на Курилы?

Новая волна русских на Амур падает на период крепостного права в России. Закрепощение крестьян ничем не отличалось от рабства. Дикий произвол помещиков толкал крестьян на крайний путь — восстание. Начало XVII века ознаменовалось гражданской крестьянской войной, целой полосой восстаний, массовым уходом на окраины Руси огромного числа населения. Русский народ бежал в Сибирь, на Дальний Восток, на Амур.

В XVII веке русские заново открывали Приамурье. Вот первые экспедиции под руководством И. Ю. Москвитина, В. Д. Пояркова, О. Степанова, Е. П. Хабарова и др.

Массовое переселение русских на Амур падает на вторую половину XIX века.

Мой рассказ о русском селе — о Пермском-на-Амуре, на месте которого построен город Комсомольск-на-Амуре.

Землепроходцы пришли босые,
Топором прорубая путь.
Не забудь их, моя Россия
Добрим именем помянуть!

П. Комаров

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКИМИ ПРИАМУРЬЯ

В конце XVII века русские землепроходцы присоединили к России огромные территории Сибири и продвинулись на Дальний Восток.

В начале XVII века, по свидетельству китайских и маньчжурских: источников, как сообщает знаток древностей П. Каменский, русские уже были, на Амуре.

В 1632 г. со своими казаками Петр Бекетов построил крепость - знаменитый Якутский острог. И место выбрали удачное - среднее течение Лены.

Якутский острог был центром, из которого отправлялись партии русских землепроходцев в неизведанные земли. Промысловики, казачьи отряды, служилые люди устремляли свой взор к двум океанам – Северному Ледовитому и Тихому - и к озеру Байкал.

Первым вышел к Тихому океану отряд томских и красноярских казаков, которых возглавил Иван Юрьевич Москвитин.

Имя Москвитина Ивана - впервые встречается в сибирских записях. В 1631 г. - на Ангару: был отправлен отряд казаков в 15 человек под предводительством атамана Максима Парфирьева. Но буряты, проживающие в этом районе, не признали парфирьевцев. Для выяснения причины, на помощь, если такова окажется, было послано подкрепление в 50 человек под начальством Ивана Москвитина.

Объединившись, два отряда достроили на Ангаре, близ большого порога Падун, острог и называли его Братским.

На реке Алдан, где атаман Дмитрий Копылов поставил Бутальский острожек, Иван Москвитин узнал от тунгусов, что те пришли сюда с "великого- моря- окияна" Ламу /Охотское море/. Сразу по-новому осветилась экспедиция, загорелись желанием познать Ламу, идти, пока не встретятся с великим морем- океаном.

Без карт и без компаса, располагая только "расспросными речами", собранными у ламутов и ориентируясь на восход солнца, Москвитин провел за собой 20 томских и II красноярских казаков.

Сначала они шли по реке Мае. Семь недель поднимались лодки Москвитина до устья реки Юдома, а затем по Юдоме углубились в горы

" А волоком шли день ходу и вышли на реку Улью, на вершину. Да тою Ульем рекою шли вниз стругом,плыли восьмеры сутки", - рассказывал спустя несколько лет якутским воеводам участник похода томский казак Нехорошко-Колобов.

Так русские люди вышли на Тихий океан. При устье Ульи казаки поставили зимовье с острожком - первое на Охотском побережье.

Два года прожили казаки на побережье, совершая походы к северу и югу от зимовья.

Отряд Москвитина обследовал побережье на протяжении более чем тысяча километров. Здесь в то время господствовал еще каменный век. " И лес и дрова секут и юрты рубят каменными и костяными топорами", - сообщалось о жителях побережья.

Москвитинцы великолепно научились строить лодки и плавать по рекам, они стали отважными мореплавателями в Охотском море.

По некоторым данным отряд Москвитина дошел до Амура и видел устье этой реки через "кошку" /песчаную косу/.

Продвигаясь к югу, Иван Москвитин дошел до Уды. Подробно расспрашивая у местных жителей о природе и населении, он получил первые сведения о реках Амуре и Амгуни.

Москвитин составил также "Роспись рекам и

имена людям на которой реке которые люди живут, тунгусские роды, по распросу Томского города служилых людей Ивашки Москвитина да Семейки Петрова, толмача тунгускова, с товарищи куда ходят на Ламу из Якутского острогу"

"Роспись" содержит описание стержневого пути с Алдана к морю, перечень живших там народов, сведения об их трудовой - деятельности.

Москвитинцы доставили в Якутск в 1639г., а оттуда в Москву ценные сведения о богатствах Окотского побережья: "А те де реки собольные, зверя всякого много и рыбные. А рыба большая,

в Сибири такой нет, по их языку кумжа, голец, кета, горбуня, столько де ее множество, сколько невод запустить и с рыбою никак не выволочь".

Однако, не это сообщение взволновало якутских воевод. Они узнали от москвитинцев о великой реке Амур, где водились не только соболи, но имелись и пашни. Жители же, Приамурья, дауры, "русских людей желают видеть для того, что называются им братьями"

Походы Москвитина Ивана Юрьевича и других землепроходцев пробудили интерес в Якутске и Москве к Амуру. И решено было найти к нему дорогу.

В 1643 г, из Якутска на восток была отправлена экспедиция, перед которой в наказной грамоте были поставлены точные и определенные задачи - обследование рек Зеи и Амура и даурского населения, обитавшего в этом бассейне. Возглавил ее чиновник Якутского воеводства письменный голова Василий Данилович Поярков. В состав экспедиции вошли 112 служилых людей, 15 вольнонанетых, 2 переводчика, кузнец и два чиновника для сбора податей.

Готовясь к трудному походу, Василий Поярков получил все самое лучшее: прочные лодки, парусину, веревки, порох, свинец, даже "сто больших и сто средних гвоздей".

Отряд Пояркова выступил из Якутска в июне 1643. г. Рассчитывая на амурский хлеб, экспедиция взяла с собой продовольствие только на дорогу. Шли поярковцы сначала по реке Лене на веслах и под парусом, затем по Алдану и притоку Учуре. С Учуре поднялись к верховьям Гонама. Кругом круты высокие берега, скалы, а впереди - пороги. Течение быстрое. Волоком лодки тащить нельзя. Против течения на веслах не выгрести. Приходилось казакам лезть в ледяную воду и толкать дощаники. Многие из них надрывались от тяжелой работы, болели и гибли. Многочисленные

пороги на реках, по которым продвигался Поярков к Алдано -Зейскому водоразделу, задержали продвижение.

Оставив на Гонаме часть отряда, Поярков в начале зимы преодолев кручи и снега Становика, вышел к бассейну реки Зеи. Подвязав к ногам широкие лыжи, подбитые снизу оленьей шкурой, чтоб не провалились в снег да не скользили назад со склона, казаки тащили сани с продовольствием и осенними припасами. Спустившись с хребта к Зее, путники отправились вниз по скованной льдом реке. Пройдя устья Брянты, Гилюя, Уркана, теснины Тухурингры, отряд остановился зимовать у устья Умлекана – притока Зеи, в даурском селении князька Доптыула.

Зиму 1643/44 г. отряд провел, питаясь корой и кореньями. 50 человек умерло от истощения.

Весной из-за Станового, хребта пришла другая часть отряда и, объединившись, весь отряд двинулся на построенных судах вниз по Зее. Миновали устья Селемджи, Тома. Вот и Амур.

Поярков спустился в низовья Зеи, где соби-рался построить городок. Однако обстоятельства заставили изменить это решение, и тогда Поярков решил плыть, к устью Амура и там зазимовать.

Вниз по Амуру Поярков плыл несколько недель, пока не достиг устья. Понравился Амур по-

ярковцам. Течение спокойное, нет ни порогов, ни перекатов, лугам нет ни конца, ни края. Землепроходцы знали, что амурская почва пригодна для земледелия, что здесь "родится овощ, огурцы, мак, бобы, чеснок, яблоки, груши, орехи", что берега Амура мало заселены, а местные жители никому ясак не платят.

По Амуру поярко́вцы спустились к Татарскому проливу. Зимую у устья Амура, поярко́вцы привели в русское подданство гиляков /нивхов/ и собрали сведения об острове Сахалине.

Весной 1645 г., пройдя на лодках вдоль побережья Охотского моря, экспедиция вышла к устью реки Ильи, где находилось зимовье, построенное еще Иваном Москвитиным. "Морем шел до того устья реки 12 недель", - писал он в своем донесении. Там отряд перезимовал и летом 1646 г. вернулся в Якутск. Это было тяжелое путешествие. В поход уходило более 130 человек, вернулось же только около 30. Такую дорогую цену заплатили русские люди за первые подробные сведения о Приамурье. Амур стал известен мировой науке, -"скаска" Поярко́ва были переведены на голландский язык и долго служили единственным источником сведений об этой реке.

Сведения, привезенные людьми из отряда

Пояркова, быстро распространились по Якутску и Сибири. Богатые земли, благоприятные для земледелия, манили крестьян. И пока вопрос о судьбе новых земель решался царскими приказами чиновниками, инициативу взяла в свои руки крестьянская вольница.

Предприимчивый сольвычегодский крестьянин Ерофей Павлович Хабаров, оказавшись в Якутске, снарядил отряд из 70 человек. Якутский воевода Д. А. Францбеков поддержал Хабарова и субсидировал его экспедицию.

И весной 1649 г. отряд Хабарова двинулся на Амур. Более короткий путь избрал Ерофей Павлович. Путь его лежал вверх по Лене, с которой отряд перешел на Олекму, а затем - на Тунгир.

Преодолев мелководье, перекаты и пороги Олекмы, к осени 1649 г. отряд достиг устья реки Тунгира, правого притока Олекмы. Построив нарты, двинулся вверх по реке, а затем волоком через горы Олекминского Становика, вышел в долину реки - Урки. Это уже был бассейн Шилки - верховьев Амура. Даурские поселения, попадавшиеся в пути, оказались полупустыми. Прослышав о приходе неизвестных вооруженных людей, даурцы покинули свои жилища. Частые набеги маньчжуров держали местное население в постоянной тревоге.

Поскольку -отряд не имел военного характера, не был готов к военному столкновению, Хабаров вынужден был оставить казачий отряд на Амуре, а сам отправился за подмогой.

В марте 1632 г. на отряд Хабарова напало Цинское войско, оно состояло из маньчжуров, дауров и дючеров. Цинское войско было вооружено пушками, пищалями, глиняными минами, начиненными порохом. По сути, с этого времени и ведется отсчет военных столкновений, вынужденных сражений.

В Москве решили помочь Хабарову в борьбе с набегами маньчжур, отправили дворянина Д. Зиновьева с отрядом в 150 человек..

К Зиновьеву обратились с просьбой местные жители дауры, которые обещали платить русскому царю, если он прикажет "их оберегать от богдойского царя Андри-хана".

Своей резиденцией Хабаров избрал Албазин, который с этого времени стал центром русских владений. В Приамурье в XVII веке, хозяйственным, политическим центром Дальнего Востока.

Е. П. Хабаров основал на Амуре русские поселения, поставив острожки для охраны племен, населяющих Амур, от разбойничьих набегов маньчжур.

С Амура Хабаров доносил правительству: "Заведутся тут пашни... и против всей Сибири будет место в том украшено и изобильно."

С именем Хабарова связано начало освоения Приамурья русскими. По Амуру Хабаров плавал далеко вниз, построив для одной из зимовок укрепленный острог значительно ниже устья Уссури. На Амуре он пробыл до 1653г.

Зимой 1653/54 г. на Шилке был заложен Нерченский острог. Страна получит более короткий и удобный путь связи со всеми новыми дальневосточными владениями.

Именем землепроходца назван крупнейший город Дальнего Востока, а так же одна из станций на транссибирской магистрали - Ерофей Павлович. В городе Хабаровске ему поставили памятник.

Появление на Амуре русских поселений, находившихся на более культурном уровне, чем местные народы, имело огромное влияние на различие дауров, дючеров. Для приамурских же племен, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, связь с русскими людьми была открытием новой жизни. Конечно же, феодальное русское государство не ставило своей целью цивилизовать народности Приамурья; русское правительство интересовало только яса (дань). Но русская колонизация Приамурья была, прежде всего, народной, крестьянской. Крестьяне и народы Приамурья учились друг у друга, обменивались трудовыми навыками и орудиями производства. Но главное — приамурские племена обрели надежную защиту против маньчжурской агрессии.

Защищая коренное население от набегов маньчжур, русские приняли на свои плечи весь каскад ударов цинской армии, которая совершала частые и грабительские набеги на русские поселения.

Цины проводили провокационную политику в Приамурье и накапливали силы для разгрома и уничтожения русских деревень, острогов, для изгнания русских из Приамурья.

10 июня 1685 года цинская армия захватила русские поселения

по берегам Амура и блокировала острог Албазин. Героическая оборона стоила жизни многим албазинцам; однако она сорвала захватнические планы цинских стратегов и вынудила их вступить в переговоры с представителями русского государства.

29 августа 1689 года был подписан русско-китайский договор, получивший название Нерчинского. Договор был заключен в условиях фактической оккупации финскими войсками Приамурья, цинские дипломаты шантажировали русских представителей - угрозой войны, разрушения слабых русских острогов.

Нерчинский договор был встречен русским правительством без энтузиазма: вынужденные уступки и потери Русского государства были налицо, но русский посол Головин сделал все возможное для защиты государственных интересов.

Нерчинским договором в Пекине приняли с ликованием. Вот что доложил государственный совет императору Сюань Е. в докладе: «Земли, лежащие на северо-востоке на пространстве нескольких тысяч ли и никогда не принадлежавшие Китаю, вошли в состав Ваших владений»..

Русский ученый, краевед Яхонтов В. А. в своей работе, опубликованной в Нью-Йорке в 1935 году, пришел к следующему заключению: «Русские проникали на Дальний Восток как пионеры, борясь с природой, а не с людьми, поскольку они шли в земли «безлюдные», и потому не лишали тружеников их земли. Китайское давление во второй половине XVII века (когда маньчжуры, завоевав Китай, приступили к экспансии) прервало дальнейшее русское продвижение; переговоры между двумя странами закончились подписанием Нерчинского договора 1689 г.».

РУССКИЙ ФЛАГ

Канцлер К.В. Несельроде считал положение России в Приамурье и Приморье весьма не определенным. Так же и правительство Китая холодно относилось к этим районам и считало их нечуждыми не разграниченными землями.

Географическая наука стран западной Европы XVIII и первой половины XIX века считала, что река Амур теряется в песках и что между Сахалином и материком прохода нет.

Ошибка эта была на руку царской России: ведь открытия Амура для судоходства не выгодно было правящей клике, грозило урезать доходы акций и "Российско-Американской компании". Вопрос об Амуре повис в воздухе и царский указ не позволял даже мыслить о нем. Освоение Приамурья остановлено.

И все-таки русские люди, несмотря на запреты правительства, шли на Амур.

Жил в устье Амура и занимался охотой, рыбной ловлей, торговлей крестьянин Кудрявцев.

Прошел Амурский лиман, юго-западную часть Охотского моря, Тугурский полуостров Гурий Васильев.

Начавшаяся в 1854 г. война России с Англией и Францией прорвала плотину на Амуре, сделало невозможным выполнять запрещение русских плаваний по великой реке.

14 мая 1854 г. по Шилке тронулся невиданный караван - семьдесят пять барж и плотов возглавлял впервые построенный на Дальнем Востоке пароход "Аргунь", а над ним развивался русский военно-морской флаг.

Амурская экспедиция Геннадий Невельского заложило русский порт на Дальнем Востоке, — Николаевск-на-Амуре...

Дмитрий Орлов изучал нижнее течение реки Амур, прошел на Амгунь и определил ее водороз-

дела.

Николай Бошняк поднял русский флаг в Де-Кастри и императорской Гавани, исследовал Татарский пролив, озера Кизи, Удыль, Эворон, Чукчагирское.

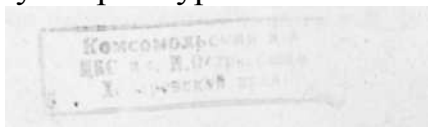
Григории Разградский прошел реку Хунгари первым отыскивал путь по суше между Амуром и Императорской Гаванью.

В 1854 г. Англия и Франция, как стервятники со всех сторон грызли Россию: они решили осуществить свои захватнические планы не только в Крыму, на Балтике, в Белой море, но и на Дальней Востоке. И самый главный стержень в их намерениях - уничтожить Русский Тихоокеанский флот

83360
18 августа 1854 г. к Петропавловску подошла неприятельская эскадра. Она располагала более чем двойным превосходством в живой силе...

Семь дней и ночей жители Петропавловска защищались. Они не только выстояли в смертельных схватках, но и заставили врага позорно бежать.

Но смердятники не успокоились. И в следующем 1855 году объединенные силы неприятеля обрушили свою ненависть на Николаевский порт. 56 кораблей Англии и Франции рыскали в русских водах. Мужественно оборонялся город на Амуре, преградил врагу дорогу в Приамурье.

Война ускорила заселение Приамурья. В короткий срок на Амуре и Уссури возникли десятки переселенческих русских деревень.

ТАК ОБРАЗОВАЛОСЬ СЕЛО ПЕРМСКОЕ-НА-АМУРЕ

В середине XIX века усилилась активность иностранных колонизаторов на Дальнем Востоке. Нужно укрепить безопасность Тихоокеанских поселений. России. Как это осуществить?

Амур — великая река на Дальнем Востоке — связывает Восточную окраину России и ее основные владения на Тихом океане — Курилы, Камчатку, Чукотку, Аляску. Возможность постоянно пользоваться удобным и кратчайшим водным путем решило бы многие проблемы. С этой целью необходимо построить несколько поселений («станков») на Амуре. Первым высказал названное предложение выдающийся исследователь Дальнего Востока Г. И. Невельской:

Но вопрос оставался открытым...

И только два несчастных случая помогли сдвинуть с места идеи и их осуществить.

Летом 1856 года группа русских моряков во главе с адмиралом Е. Путятиным поднялась вверх по Амuru на винтовой шхуне «Восток». Шхуна села на мель. Поблизости не оказалось ни одного русского села. К счастью, поднялась большая вода, и участники плавания таким образом спаслись. Иначе они могли бы оказаться в плачевном положении: им никто не смог оказать помощь.

В том же 1856 году по Амuru был проведен сухопутный поход русских солдат. Он окончился трагически: несколько его участников погибло от голода. Этого не случилось бы, если бы на Амуре существовала цепь русских поселений, которые несомненно оказали помощь, не оставили в беде.

Поэтому в 1857 году была создана специальная комиссия, ей было поручено выработать план создания на Амуре русских сел. Возглавил комиссию топограф Будогосский.

Комиссия изучила новейшие описания реки Амур и обратила внимание на записки замечательного русского ученого К. И. Максимовича, основоположника дальневосточной ботаники. В одной из записок Максимович высказал мысль, что в районе нанайского стойбища Мылки можно создать русское поселение.

Преимущество этого места Будогосский описал в плане так: «Здесь скаты нагорного берега пологи, грунт земли — чернозем, ближайшие места поросли дровяным лесом, более легким к вырубке;

строевой лес, хотя и в шести верстах, но зато на противоположном -берегу реки, текущей одним руслом, множество строевого леса — бе-

План Будогосского одобрил Муравьев-Амурский.

Весной 1860 года первый военный губернатор Приамурья Павел Казакевич (друг и сподвижник Невельского) отправил группу своих солдат вверх по Амуру и приказал им рубить лес и ставить первые срубы для поселения русских крестьян в тех местах, где вбиты столбы. Так в июне- июле 1860 года были подготовлены срубы и для будущего села Пермского-на-Амуре.

Передо мной уникальный документ: «список крестьян Пермской губернии Красноуфимского уезда Поташинской полости и селения оной перечислен ныне в 1859 году Приморский край».

В документе 12 фамилий (Карп Берсенев, Тимофей Берсенев, Цивилев, Резанов, Зернин, Останин, Зеленкин, Сидоров, Окулов, Гладких, Бабушкин, Пастухов), перечислены члены семей, их воз- раст. Всего указано 29 мужчин, 29 женщин, 7 детей, родившихся в 1859 году.

Значит, первые переселенцы Пермской губернии снялись с места в 1859 году. Видимо, настолько тяжелой была жизнь крестьян, что двенадцать семей отправились в дальний и неизвестный путь вместе с малолетними детьми за лучшей долей.

Только в самом начале августа крестьяне-переселенцы прибыли со своим скарбом, с лошадьми и коровами в Хабаровку; здесь они бросили жребий, где кому селиться. Группе переселенцам из Пермской губернии выпало селиться около нанайского селения Мылки, и ручья Тогда.

Основанием села Пермского-на-Амуре принято считать 18 августа 1860 года.

ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСУ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Кроме крестьян Иркутской губернии, поселившихся в низовьях реки Амура в 1855 г. (481 человек), крестьянское население в Приамурском крае отсутствовало до 1859 года.

8 декабря 1858 года был утвержден журнал Второго Сибирского комитета, в котором излагались основные правила о свободном и казеннокоштном переселения крестьян в Приамурский край, начиная с 1859 г., причем для указанных целей ежегодно отпускалось 100 тысяч рублей. Генерал - губернатору Восточной Сибири было также разрешено выдавать крестьянам - переселенцам ссуды на покупку скота, земледельческих орудий и т. д., не превышающие 60 рублей на каждую семью.

С 1859 по 1861 годы переселения государственных крестьян совершались за казенный счет, а с 1862 года — уже за счет самих пере-

селенцев.

26 марта 1861 года, через несколько дней после опубликования манифеста об отмене крепостного права, царское правительство издало закон о переселении на восточные окраины, по которому Приамурье было открыто для всех жителей России и иностранцев желающих поселиться там за собственный счет и без всяких пособий от казны. Закон назывался так: «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях». В основу этих правил были положены начала добровольного льготного переселения с правом приобретения земли в собственность. Правила предписывали:

1. Всем желающим селиться в Амурской и Приамурской областях отводить свободные участки казенной земли во временное владение или в полную собственность.

2. Желающим селиться целым обществом, которое должно состоять не менее как из 15 семейств, отводить сплошной участок земли на пространстве не более ста десятин на каждое семейства

3. На пространстве от вершин р. Усури и по ее течению к морю такие участки предоставлять в вечное и постоянное пользование всего общества. Общество имеет право продать участок другому обществу, состоящему не менее как из 15 семейств.

4. Во всех других местностях отведенных крестьянским обществом участки предоставлять в пользование на 20 лет бесплатно, однако последние права ни продать, ни отчуждать не имеют.

Значительные льготы переселенцам давал указ Сената от 24 апреля 1861 года. На основании пункта десятого все переселившиеся на Дальний Восток за собственный счет освобождались от отбытия рекрутской повинности на десять наборов; кроме того, они навсегда освобождались от уплаты подушной подати и лишь по истечении двадцатилетнего срока (со дня указа) должны были уплачивать по-, земельную подать. С небольшими изменениями указанные правила и льготы действовали до 27 апреля 1901 г., когда в силу уже вступили иные, менее выгодные для крестьян-переселенцев правила и законы.

КАК ДОБИРАЛИСЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ НА АМУР

Дальневосточный край в 60-70 годы XIX века заселялся переселенцами- крестьянами, ссыльнопоселенцами, отставными солдатами и забайкальскими казаками. При этом крестьянских- переселенцев в этот период было сравнительно немного. Все переселенцы обязательно проходили через губернский город Пермь, стекались из русских деревень Центральной России. Жители Перми заранее готовились к встрече: организовывали сборы денег на бесплатные обеды для переселенцев, топили русские бани. Переселенцев регист-

рировали, снабжали продовольствием на дальнейший путь.

Первая партия переселенцев в Софийский уезд Пермской области прибыла в августе 1860 г. 244 семейства крестьян главным образом из Иркутской и Пермской областей спустились вниз по течению Амура и основали между Хабаровкой и Софийском 8 населенных пунктов: Воронежское, Вятское, Сарапальское, Яблонево, Троицкое (Доля), Пермское (Мылки), Тамбовское (Горин), Жеребцовское. Они построили 218 домов. Всего в этих селениях проживало до 1.535 человек.

Путь на Амур при отсутствии железных дорог был долог и труден, опасен. Крестьяне снимались с мест ранней весной и дороге находились год, а то и два. Ехали на подводах или шли пешком; пересекали реки на плотах, которые сами сколачивали из бревен. Тащили на себе муку, хозяйственный скраб и сельскохозяйственные орудия.

Переселенцев хлестал дождь, сбивал с ног шальной ветер, мороз скрючивал тело, укутанное жалкими лохмотьями.

Мука в мешках от проливных дождей промокла насквозь и превратилась в тесто, не пригодное для употребления в пищу.

Кое-как добрались до Томска, в нем переселенцы задержались на продолжительный срок. Закупили новых лошадей взамен погибших в дороге, отремонтировали телеги, привели в порядок истрепанную одежду, закупили продукты.

Далее ехали до Читы или Сретенска, до Благовещенска: Последняя остановка в Хабаровке.

Дорожные расходы были огромными. Средней семье на шесть человек требовалось не менее 300 руб.; правительство же выдавало ссуду на семью в размере не менее 60 руб. Поэтому пускались в такой путь крестьяне с небольшим достатком, более или менее самостоятельные.

Не все достигали места назначения. Вот что пишет сибирский публицист Н. М. Ядринцев: «Многие шедшие на Амур истощали энергию и средства и принуждены были оставаться в Западной и Восточной Сибири».

Когда же была построена железная дорога, то переселение провигалось успешнее, хотя и здесь были свои трудности. Вот что поведали «Пермские губернские ведомости» № 2 за 1882 год:

«При существующих ценах на труд, вообще говоря, наши железные дороги почти недоступны для чернорабочего, который на свои деньги редко ими пользуется, а предпочитает более первобытные способы передвижения».

...Крестьянский труд настолько плохо оплачивается, что для крестьянина далеко еще не приложима известная поговорка «Время деньги», и он предпочитает меньше заплатить и больше времени пробыть в пути, т. е. без заработка.

Все сказанное тем более относится к переселенцам, которых у

нас в России гонит из родного гнезда не желание наживы на готовый капитал, а нужда.

В таком же положении было дело и в Пермской губернии, через которую, как известно, проходит масса переселенцев в Сибирь; до последнего года эти переселенцы не пользовались Уральской железной дорогой, но в 1861 году, ввиду значительного увеличения числа переселенцев и из участия к их положению, управление дороги сделало все зависящее от нее для предоставления им возможности проезда и назначило с переселенцев, сначала плату 3 руб. со взрослого (взрослым по тарифу жел. дор. считаются лица старше 10 лет лица от 5 до 10 лет считаются детьми, а до 5 лет провозят бесплатно, т. е. вовсе не считаются), а багаж и детей перевозили бесплатно - с 24 июня плата была назначена по воинскому тарифу, кроме того отставшие от партии, по неимению средств, переселенцы отдельными семьями перевозились бесплатно».

ПРИКАЗАНО ЗАНЯТЬ МЕСТА...

Участки для поселения будущие хозяева не имели права выбирать. Предписано, в первую очередь, осваивать земли между р. Уссури и г. Софийском.

Места новых «станков» выбирались офицерами и чиновниками; не все из них имели представление о природных условиях выбранного края. Делать хлебопашку здесь нечего. Они вымаливали другие места на Амуре (между Уссури и Зеей). Не положено. Переселенцы должны выполнять «государственную задачу» в суровых и мрачных низовьях Амура. Переселенцы «часто в горестном недоумении лазили по окрестностям, отыскивая места, сколько-нибудь удобные для земледелия, бабы выли, дети болели и вьем и рал и в болотной и нездоровой местности».

ОСВОЕНИЕ ПРИАМУРЬЯ.

Переселившиеся в 1860 году крестьяне сразу же приступили к хлебопашеству и строительству домов, но по неопытности места для пашни выбирали на безлесных, низких лугах и островах. Разработка этих угодий больших усилий не потребовала, и весной 1861 года крестьяне, существовавших тогда восьми селений, в которых насчитывалось 218 семейств и 490 работников, засеяли 280 десятин. Хлеб уродился превосходный, и новоселы даже рассчитывали получить добрый урожай, но августовское наводнение затопило пашни, и весь хлеб сгнил под водой, которая сошла в начале октября.

После горького урока 1861 года переселенцы приступили к разработке земель на более сухих местах, покрытых непроходимым лесом. Поэтому в 1862 году земли под пашню было обработано значительно меньше, а именно: 290 семейств, в которых имелось 530 работников, распахали в лесах 140 десятин, посеяли 1184 пуда зерновых и собрали 2019 пудов.

" За восемь лет жизни на новом месте земледельческое население Софийского округа из потребного для его хлеба производило собственным хозяйством едва двадцать процентов, между тем, как около 80% должно заимствовать из других источников, а именно: первые три года давалось из казны безвозвратно, остальные пять лет давались постоянные выдачи хлеба из казны заимообразно (в Тамбовском селении находился хлебный запасный магазин гражданского ведомства с постоянным запасом 7000 пудов хлеба для продажи и ссуды крестьянам в нужное время. Вследствие все крестьяне округа вошли в большие долги казне. Наконец, нужный хлеб приобретается частью покупною, для чего средства добываются разными промыслами и заработками).

Скотоводство в округе развивалось слабо. Частые падежи от нехватки кормов в зимнее время препятствовали развитию скотоводства.

Рыболовство служило большим подспорьем в хозяйстве русского крестьянства. Одной кеты за несколько дней каждое семейство могло заготовить и засолить на целый год.

Звероловством русское крестьянство в Софийском округе, как и во всем Приамурье, занималось мало, обычно добывали лисиц по цене от 5 до 15 руб. за шкуру.

А ВОКРУГ ТОПИ, ТАЙГА

Встреча на новой земле была радостной и горькой. Пермяки, преодолев изнурительную дорогу, стояли около срубов, заботливо приготовленными для них солдатами, осматривали их, по-хозяйски хлопали ладонями по бревнам.

— Хороши, ох, Хороши избы. А красоту наведем, всему есть время, — переговаривались земляки.

— Спасибо, солдатухи, за заботу, — благодарили крестьяне своих зодчих.

Срубы находились на откосе, на самом берегу реки, окруженном ельником и березняком.

А вокруг многовековая тайга и топи, топи. Тьма-тьмущая мошек, комаров: они роем обрушивались на сельчан и больно кусали, тело от укусов расчесывали до крови, спасала от язв и коросты баня. Перед сном принимали парную, с наслаждением хлопали по спине вениками, приготовленными из полыни, березы, хвой...

Новоселы обследовали тайгу, познакомились с её богатством, запомнили, где какая ягода, орехи, грибы

Вот что вспоминает житель села Пермского Шабуров «На середине Пермского еще долгое время стоял полосатый столб с черной надписью цифры «18». Эта цифра определяла счет почтового стана от Хабаровки.

Сразу же за огородами Пермского стояла непроходимая тайга Территория, где находятся кинотеатр «Комсомолец», баня, гастронорм по улице Кирова, представляла собой сплошную марь, а на ней в изобилии росла голубика, а дальше высокой стеной стояла березовая роща. Эта роща тянулась от Силинки до завода имени Гагарина. А дальше, у самых сопок, росли деревья хвойных пород: ель, пихта, кедр, лиственница. В летнее время в лесу было множество ягод. Тут собирали и черную смородину, и малину, и голубику, и бруснику, и клюкву. А сколько тут было черемухи! Целыми полями росли всякие грибы. Много водилось зверя. Заходили, сюда даже тигры».

- Проживем, — успокаивали себя землепроходцы и косились на заболоченное пространство.

Некоторое время переселенцы пытались выращивать пшеницу рожь. Но из этой затеи ничего не вышло. Урожай хлеба был плохим. Гораздо успешнее развивалось огородничество. Пермяки собирали хороший урожай капусты, свеклы, моркови, огурцов, редьки, брюквы.

Первое время переселенцы голодали, жили бедно, не имея самого необходимого. Но с развитием на Амуре судоходства жизнь крестьян стала улучшаться. Многие занимались заготовкой дров для пароходов. Начал поступать более дешевый хлеб из Амурской области. Сельское хозяйство пошло на убыль. Крестьяне научились добывать пушных зверей, ловить на Амуре, в ее многочисленных рукавах рыбу.

В 1900 году по Амуре стали ходить пароходы: «Константин», «Моль», «Шилка», «Барон Корф» и многие другие.

Эту жизнь красочно описал писатель-комсомольчанин Н. Н. Задорнов в своем романе «Амур-батюшка».

НАСЕЛЕНИЕ

Основали село Пермское-на-Амуре крестьяне из Пермской губернии. В дальнейшем крестьяне прибывали и из других губерний. В 1860 году в селе числилось: 30 дворов, 147 мужчин, 119 женщин. По национальности в основном русские, 1 китаец, 4 корейца, по вероисповеданию — православные.

Х Р А М

В 1888 г. в с. Пермское-на-Амуре была построена часовенька в честь Ильи- пророка. Но священника не было. По праздникам и для исполнения треб приезжал священник из Вознесенке. Видимо, чем-то часовенька не устраивала пермяков; поэтому, собрав деньги с каждого двора, они построили своими руками и по своему разумению новую - в 1909 г.

В середине села на крутом берегу Амура величественно и гордо вознеслась рубленая деревянная часовенька строгого стиля. Да и не часовенька во все, а Храм Божий, внутри расписной: свод поддерживали четыре столба, изукрашенные причудливой резьбой, где спрятались крылатые звери, ясный сокол, и невиданные растения.

В Храме крестили, отпевали покойников, замаливали грехи, но чаще пели гимны Всевышнему, воспевали его мудрость, называли Отцом, Родителем; приходили просто послушать древнюю колокольную музыку, соединиться с торжественным перезвоном.

Не забываемы, дороги тихие часы, проведенные в Храме в вечернее время. Угасающее вечернее солнце окрашивает в мягкие, теплые тона лики святых. Тихий свет мерцающих лампад и колеблющиеся язычки свечей. Блуждающие неясные тени

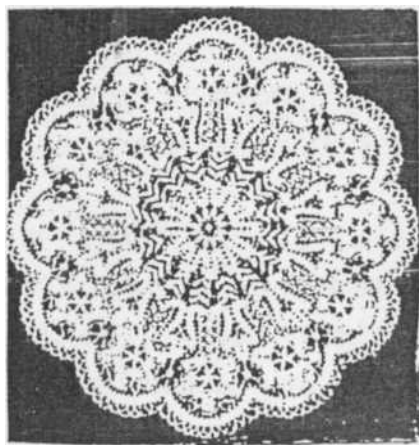
на лицах прихожан. Птицами слетали звуки из дальних миров. Бились сердца в унисон.

По сути, часовенька была и первым музеем, и первым театром, местом общения, единения.

Когда свершилась Октябрьская революция и к власти пришли большевики, часовеньку ликвидировали, колокола сняли, иконы погрузили на пароход, дальнейшая судьба их неизвестна. Часовеньку отдали под клуб, на радость молодежи.

Девчата и парни перекроили помещение часовеньки по-своему: стены и потолок побелили, украсили лозунгами, стенгазетами, на окна повесили шторы, зажгли электросвет, брызнул яркий луч, высвечивая углы.

В клубе устраивали диспуты, танцевальные вечера, организовали хор, театр. Молодые артисты ездили по селам с концертами художественной самодеятельности.

ПО ИМЕНИ СИЛИНА ...

Село состояло из одной улицы, которая вытянулась вдоль берега Амура.

Крестьяне любили и понимали красоту во-всем: в одежде, убранстве комнаты... Дома украшали резьбой. Заря играла на кружевных наличниках, на резных карнизах крылец, украшенных многочисленными зарубками, надрезами. Первым рассвет встречал конек над крышей.

Как и у других народов, среди крестьян Пермской губернии было развито искусство обработки дерева. Резьбой занимались мужчины, Человек вырезал на плоской доске дугу или просто вогнутую линию, (и все понимали, что это символическое обозначение -радуги. Холодная, снежная зима. Представлялась прашуру владычеством сил, враждебных людям. Весна с ее разливами туманами, внезапными заморозками, и потеплением, дождями — это схватки между землей и небом, добром и злом, И после долгих ожиданий, как лестница победы на небе, появилась радуга... Она, по мифам древних славян, означала союз, мост между матерью-землей и небом: от дружеского согласия земли и неба зависела жизнь человека, урожай.

Вырезая, на доске радугу в виде дуги, пермяк призывал на помощь себе добрые силы окружающего мира и отгонял злые. Есть несколько домов с деревянными, кружевами в г. Комсомольске-на-Амуре, в пос. Мылки. Совершите экскурсию, пройдите по улицам Мылок, вы встретите дома с причудливыми узорами. Вам станет приятно и радостно, словно встретились с лучшим другом, встретились с деревянной песней. Только мебель в этих 'домах фабричная. Деревянные скамьи, останцы и табуретки давным-давно отслужили свой век. На дверях дома пермяка замок не висел. Изнутри дверь не на крючке. Открыта, даже если хозяин отсутствовал.

Если кто входил в избу, гостя обязательно усаживали за стол, угощали чаем, заваренным мятой, листьями шиповника, смородины, калины. За чаем лилась нехитрая мужицкая речь. Тут уж как на. дугу нужно все рассказывать о себе. А потом услышанное складывалось в сказку, легенду, песню. Ведь пермяк родом из песенного края, где любили верное и напевное слово.

Долгая трудная дорога к новому месту не угасила стремление слагать сказы, песни о трудовом человеке.

Жил в селе Пермском-на-Амуре Марк Федосеевич Силин — народный умелец. Каков состав его семьи, сведений об этом не сохранилось. Семейная легенда гласит, что старший сын Марка Федосеевича, имя которого неизвестно, решил остаться в Омске, и от него вероятно, дошла сибирская ветвь рода Силиных.

Остальные же братья, пройдя всю Сибирь, оказались в Забай

калье, где и воспользовались сплавами, спустились вниз по Амуру, основали село Пермское-на-Амуре.

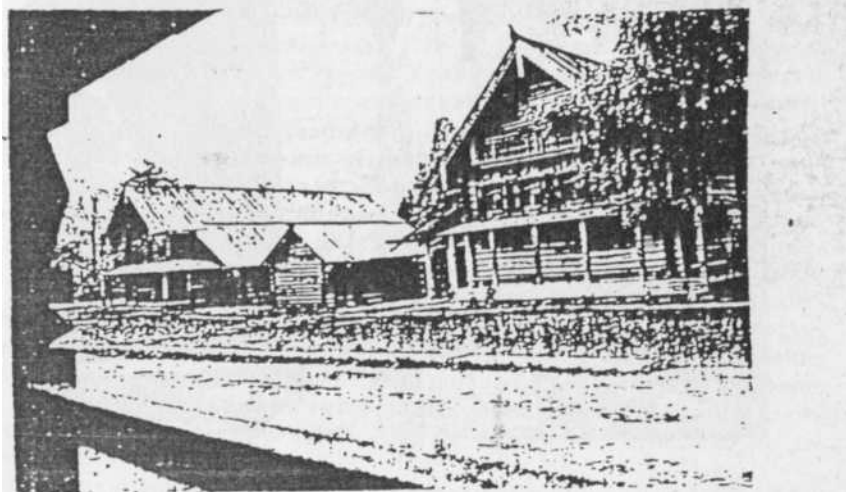
Прожив на новом месте всего два года и сняв два урожая, один из братьев Силиных, имя которого неизвестно, в 1862 году в числе других 12 крестьянских семей из селений Хабаровки, Троицкого и Пермского Софийского округа переселяются в Амурскую область, и таким образом от него пошла амурская ветвь рода Силиных...

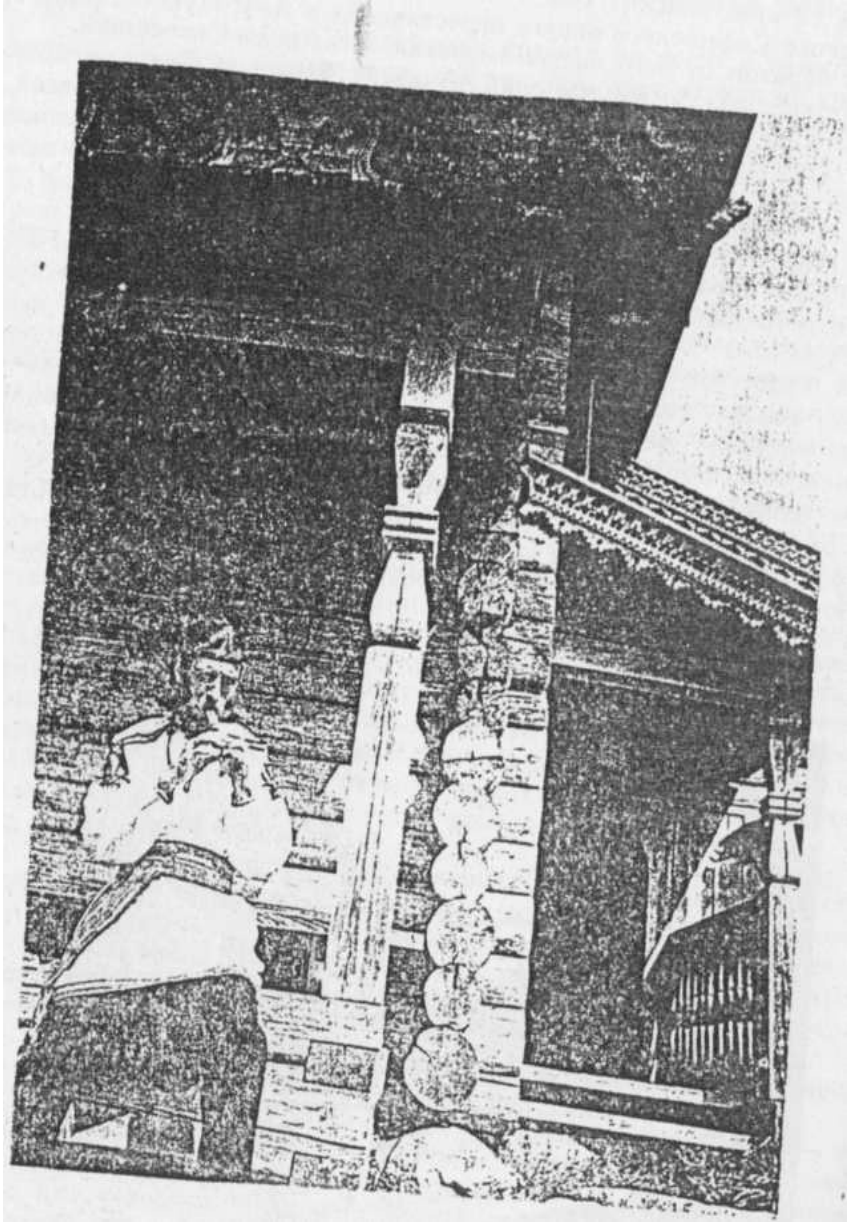
Четвертый, самый младший, Андрей Маркович Силин в 1864 году вместе с частью крестьян селения Троицкого (150 человек), Пермского (40 человек), Оханского (3 человека) и Тамбовского (7 человек) на пароходе из Николаевского-на-Амуре перебрались в пост св. Ольги и основали там недалеко деревню, также назвав её Пермской.

Таким образом, обосновавшимся на Приморской земле в 1864 году был Андрей Маркович, от которого и пошла Приморская ветвь рода Силиных.

Марк Федосеевич Силин мог мастерить телеги для упряжки лошадей, ковать подковы, бочки обручами окольцовывать. На реке Тогда построил мельницу. Еще при жизни Силина Тогда называли Силинкой. А. потом имя Силина, его мастерство, любовь к людям стали темой для создания мужественной и гордой легенды.

Была еще одна мельница-ветрянка, которую построил Егор Казинин (стояла почти на территории электростанции завода имени Ленинского комсомола). Но в народных сказаниях осталось одно имя Силина.

БЫТ КРЕСТЬЯНИНА

Крестьянская усадьба вмещала: сарай, амбар, баню. Дом состоял из нескольких комнат, чаще из двух. Главным украшением считалась русская печь, в нее умелец вкладывал все свое мастерство, любовь. Печка украшалась изразцами или белилась.

Вдоль стен пристраивались полати, разрисованные или украшенные резьбой, в них угадывались цветы, травы, румяные яблоки, ягода, сказочные цветы.

Днем на полатах сидели, ночью спали. Укрывались лоскутными одеялами. Ничего не пропадало в руках умелой хозяйки. Даже самые малые кусочки материала шли в дело: и а них сшивали пестрые мохнатые половички — прямоугольные, круглые, похожие на диски пламенеющего заката.

Любили пермячки угощать золотистыми и круглыми, как солнышко, шаньгами. На печке, на полках — глиняная, берестяная посуда. Росписной лубяной короб хранил узорные чулки и рукавицы. В сундуках — одежда.

Посреди комнаты — большой стол. В праздничные дни накрывался белоснежной скатертью. Геометрические узоры вышивались красными нитками и равномерно устремлялись к центру, где изображалась одинокая женская фигура со вздернутыми вверх руками. Женщины вышивали на скатертях, на полотенцах проматерь — землю, вздымавшую руки к солнцу, прося помощи у него, щедрот людям.

От тех, видимо, времен дошла до нас и земледельческая поговорка зависимости урожая от погоды: не земля хлеб родит, а небо.

Вокруг стола — скамейки. За столом собиралась вся семья.

Кто лучший кусочек получал? Кто первую ложку брал и черпал ею из общей чашки? Глава семьи. Хозяин. Отчего ему такая честь, такое внимание? Потому что глава семьи был главным и единственным кормильцем, от него зависело процветание, счастье земли, своей фамилии, и следил, чтобы эту честь берегли все члены семьи. Хозяин был примером, ему верили; его уважали, любили за добрые и нужные дела, за хозяйственность, справедливость; провинившиеся боялись, ибо знали, что не останутся ненаказанными, что проступок не пройдет незамеченным, что провинившийся станет предметом позора.

В семье присутствовал культ матери. Девочку не стремились рано отдать замуж, ее берегли, ибо от нее пойдет здоровый народ. Хозяйка создавала уют, теплоту, красоту дома. Каждая женщина была мастерицей: вышивала, вязала, шила, пряла, штопала поношенную одежду, следила за чистотой помещений, за опрятностью одежды, обуви, за порядком в семье. Без ее совета ни одно дело не делалось.

В праздничные дни за столом сидели и взрослые, и дети. Вели разговор старшие. Младшие слушали, вступали в разговор только тогда, когда их приглашали. Разговор деловой, степенный.

Вступали события прошлых времен; они передавались по наследству, из уст в уста. Речь красочная, мелодичная. Здесь же слагались песни, легенды. Дети слушали, познавали мир, таким образом изучали историю своего рода, села, страны, изучали родную речь.

Как одевались крестьяне? Мужчины надевали длинные рубахи навыпуск, подпоясывались узеньким поясом из ниток. Женская одежда сложнее и многообразнее. В будни женщины носили рубахи из пестряди и сарафаны из однотонного холста. В праздничные дни: длинная вышитая рубаха, которая заменяла и кофточку, широкий набойчатый сарафан.

Рубахи наши предки носили с незапамятных времен — это подтверждается множеством связанных с ней поверий. Например, собственную сорочку не продавали: считалось, что заодно продашь свое счастье. Не потому ли так ценились в народе люди, готовые отнуждающемуся последнюю рубаху? Это была главная, а порой и единственная одежда.

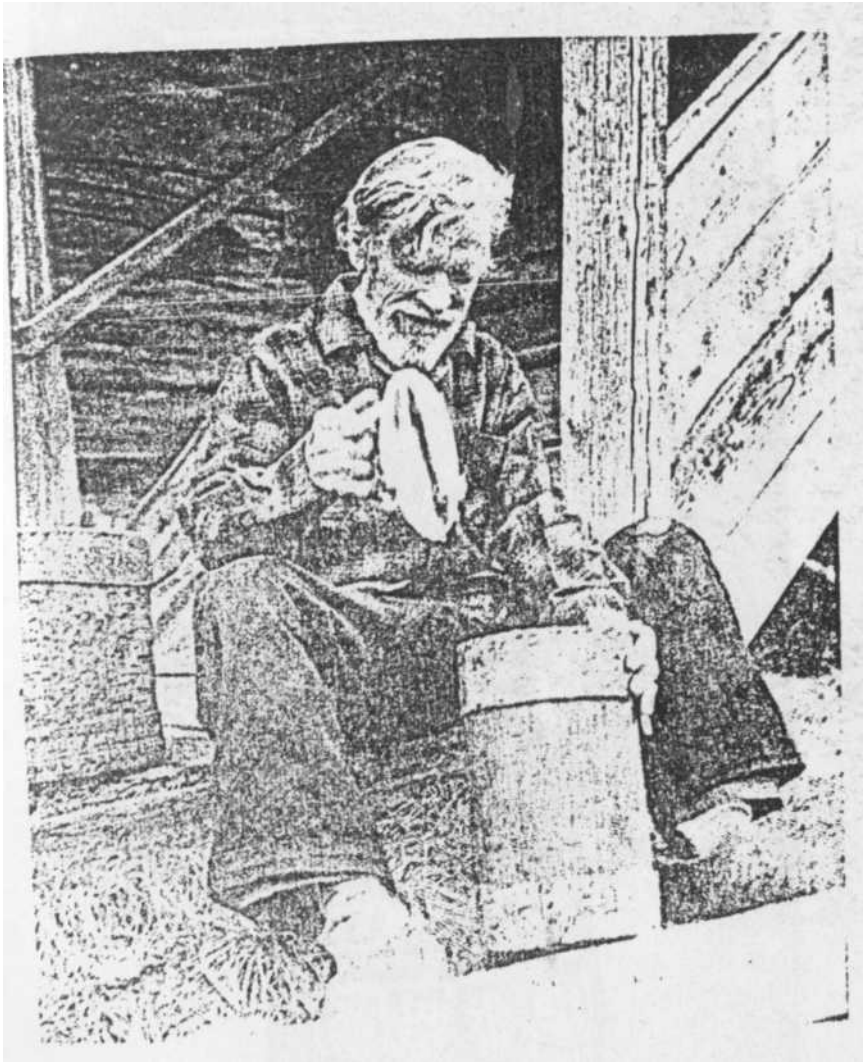
На Руси никогда не ходили распоясанными, и, первой «одеждой», которую получал новорожденный, был именно пояс: считалось, что он оберегает от бед.

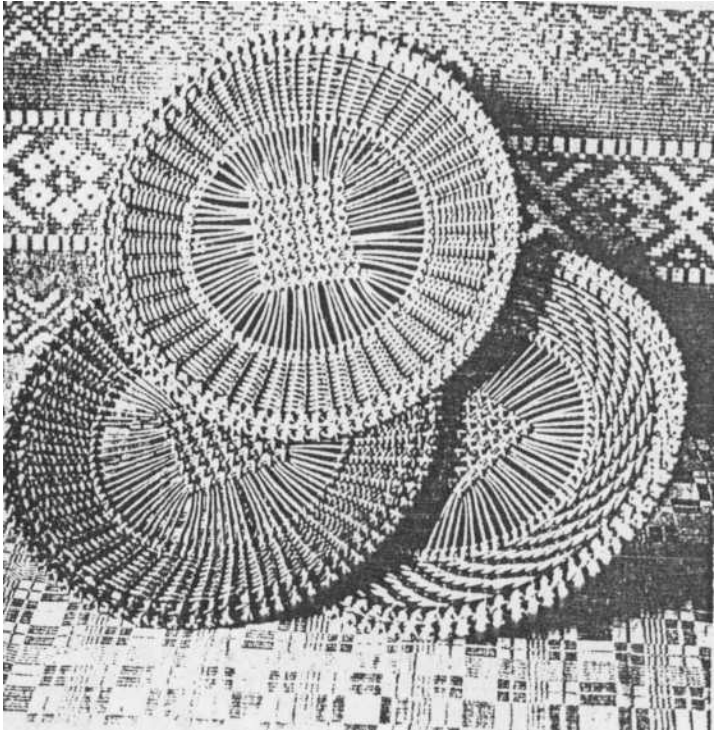
Без головного убора костюм русской крестьянки из Перми просто немислим. Замужняя женщина не показывалась на людях просто-волосой — это считалось большим грехом. Девушки могли не покрывать голову.

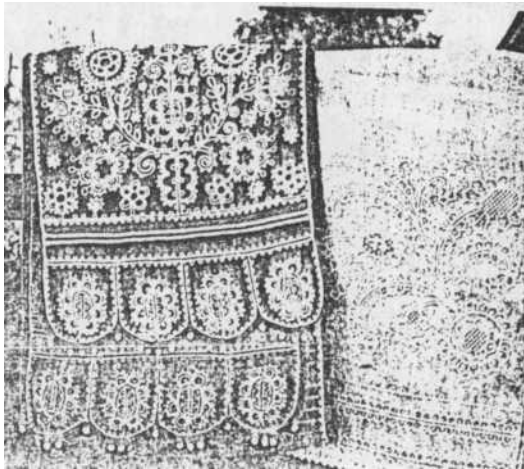
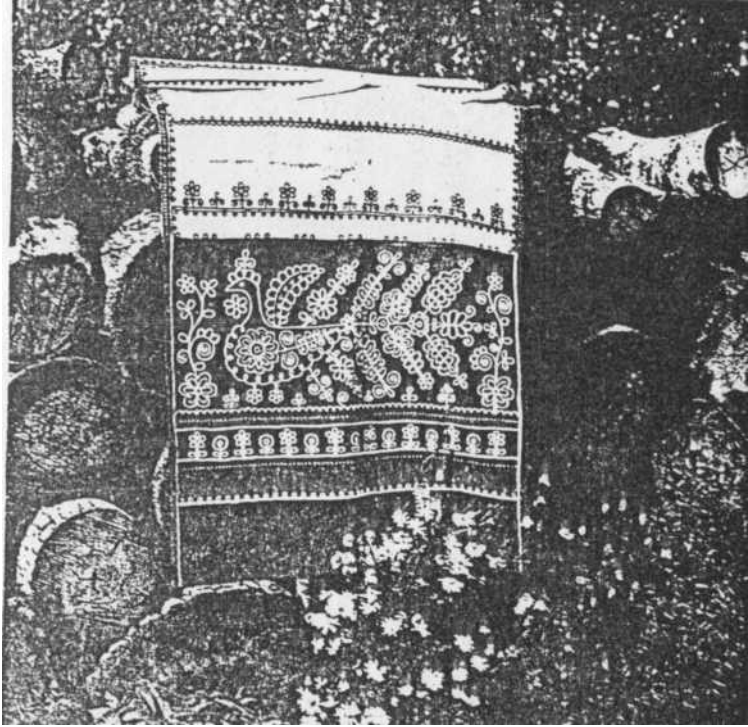
Крестьяне ходили в лаптях. Драли липу и мочили в Силинском озере. Пермьяки жили дружно. Чтобы ни делали, какую бы работу ни выполняли, всегда пели песни, шутили.

Н О В Ы Й   Г О Д

Новый год пермяки ждали с нетерпением, готовились к нему заранее: пекли пироги, блины, печенье с изображением зверей и птиц, стряпали русские пелемени, гоняли медовуху, мастерили маски, обновляли наряд.

Пермяки примечали: если на Новый год небо звездное - к урожаю; звезд густо - ягоды будут; сильный мороз и малый снежок - к урожаю хлебов; а если тепло и нет снега - к не урожаю.

Перед полночью сельчане собирались в, заранее приготовленной к торжеству, избе и стар, и млад. Веселье общее. Один из парней наряжался стариком, другой - мальчиком. Старик - уходящий год - садился на стул посредине избы, вокруг него парни и девушки водили хороводы, пели песни, частушки, приплясывали. Ровно в полночь в избу радостно вбегал мальчишка - Новый год, сталкивая со стула предшественника и садился на него сам. Старый год при общем гомоне, смехе, прибаутках выталкивался вон из избы.

Все поздравляли друг друга с Новым годом и желали каждому здоровье и добра, хорошего урожая.

С Новым годом!

Со всем родом!
Чтоб здоровы были,
Много лет жили!
Молодежь приплясывала, выкрикивала:
Новый год пришел,
Старый угнал,
Себя показал!
Ходи, народ,
Солнышко встречать,
Мороз прогонять!

Днем молодежь ходила по домам с котомкой
и рассыпала овёс в горницах, приговаривая
нараспев:

Сею-сею посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Чтоб здоровенькими были,
Много лет жили!

После поздравления гости требовали уго-
щения:

Открывайте сундучок
подавайте пятачок,
Хоть блин,
Хоть сала клин

Каждый хозяин, заботясь о своем
здоровье и здоровье домочадцев, о будущем
урожае, считал обязательным угостить
засевальщиков.

По хоромам - домам ходили ряженные с пес-

нями, прибаутками, они были желанными гостями. Хозяева старались угодить ряженого.

Всю ночь дети и молодежь катались на ледянках с крутого берега Амура.

1 января веселье продолжалось до глубокой ночи.

КУПАЛЬСКИЕ ОГНИ

Пермяки праздновали Купалу не в селе, а на противоположном берегу, на Пивани. Выбирали удобное место в расщелине между двух обрывистых холмов. Отсюда удобно сбежать к реке, ис-

купаться в прогретой за день воде, снять всю нечесть с тела, с души.

Разжигали костры. Как только веселый огонек подавал свой молодецкий голос, парни и девчата начинали парами прыгать через пламенные языки. Если руки не расцепятся во время прыжка, быть свадьбе, - быть молодцу и девы вместе до самой смерти. И пытали себя, свое счастье огнем, водой, песнями, танцами вихревыми. Всю ночь молодежь веселилась, гулял огонь по молодым жилам.

Весь пиванский берег, светился огнями, сиял светом ярким, ярим..

А утром умывались росой, катались по росе, улыбались Заре- Заревнице, благодарили ее за румянец на лице, за теплоту, за радость.

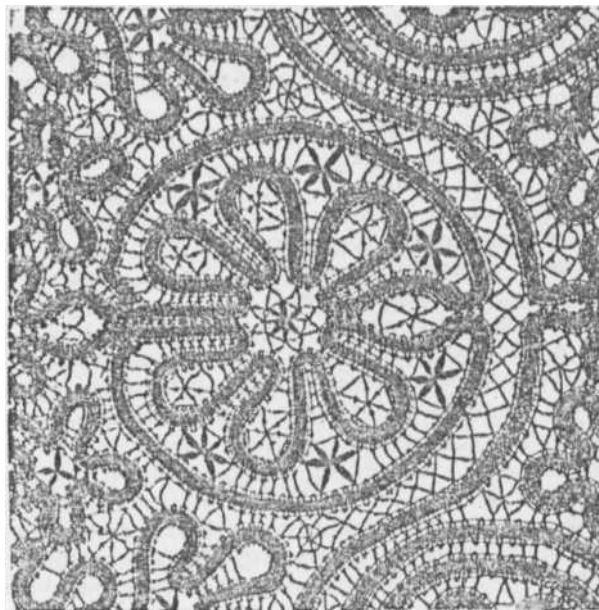
На рассвете, когда крупная роса еще серебрилась, наполняла чаши листьев и цветов, девушки собирали травы. В это время травы самые целебные. Девы низко кланялись Матушке-Земле и просили разрешение сорвать живинку для нужды, а не для потехи.

Выбирали самую красивую, девушку. Подружки собирали цветы и клали у ног Красы, складывали кучкой. Она же, Краса, плела венки. Затем кудесницу окольцовывали парни и девчата и с замиранием сердца ожидали предсказание

судьбы. Краса, с завязанными глазами, дарила венки хороводникам. Красивый венок - счастливая жизнь, Венок из сухой травы - век мыкаться.

Затем жгли соломенную куклу, заранее приготовленную, со словами: пусть все злое уйдет, все болезни сгорят в огне, все неудачи улетят вместе с дымком, останется только радость, только удача, только необоримая сила.

КОРМИЛИЦА

Основным занятием первых переселенцев было сельское хозяйство. На раскорчеванных от леса землях они сеяли пшеницу, просо, гречиху, садили картофель. У каждого за домом были огороды. Повсюду за селом чернели разделанные пашни — займки крестьян.

Хлеб плохо родился. И поэтому пермяки отказались от хлеборобства. Они успешно освоили другое ремесло: заготавливали дрова для пароходства.

На Амуре царило огромное пароходное движение. Более трехсот кораблей сновали по реке вверх—вниз. Движение не прекращалось и в зимнее время; ездили на санях, запряженных лошадьми. Заготавливали дрова зимой; вывозили их на берег и там складывали.

В заготовке дров участвовали все члены семьи: и взрослые, и дети. Основной рабочий инструмент — пила. Ее называли ласково «кормилицей» — чуть ли не в культ возводили, в хате стояла на почетном месте. Когда глава семьи говорил: «У меня жена, как пила, — то все понимали, отличная хозяйка. А ленивую, сварливую жену называли «тупой пилой».

Дрова всю зиму пилили, летом грузили на баржу. Матросы перегружали с баржи на пароход. И так бесконечно. А еще крестьяне носили к пароходам овощи, рыбу и обменивали на продукты, промышленные товары.

В Пермском была рыббаза, кузница. Бондари делали бочки, портные шили одежду по заказу.

Питались просто. Например, утром отварной картофель с рыбой, растительное масло. Хлеб и мясо ели мало.

В селе Пермском-на-Амуре крестьяне жили лучше, чем в Центральной России. В домах, для того времени, богатое убранство: появились трюмо, японская мебель, сверкала посуда в кухонном шкафу; для каждого члена семьи имелась отдельная тарелка, ложка.

Японцы привозили все: муку, рис, конфеты, ситец, сатин, одеяла и др. Покупали готовые вещи, друг перед другом хвастались заморскими нарядами. И постепенно забыли творчество своих рук.

ПОЧТА

Хлебопашцы освоили еще одно новое для них дело: извоз. Возили письма, казенные бумаги, грузы, пассажиров. Запрягали две лошади гуськом: одна впереди, другая сзади. Их называли почтовыми лошадьми. Руководили этой работой восемь братьев Шмаковых, Барабановы.

Один почтовый станок находился на Хумми, другой — на Верхней Тамбовке. На этих станциях постоянно дежурили Шмаковы. На станции стоял домик, куда мог зайти пассажир обогреться, выпить горячего чая. Рядом с домиком — стойло для лошадей. Лошадь не только отдыхала, ей подбрасывали сено, ее поили, расчесывали гриву...

«С ледоставом начинали ладить санный путь между населенными пунктами на Амуре. Пробивали дорогу через торосы, обозначали ее вешками, обходя промоины, наледи и другие опасные места.

Для пассажиров были в запасе тулупы, меховые унты».

Частенько пурга, настигала ямщика в пути. Впереди ничего не видно. Белесая мгла. Лошади сбивались с колеи, пронизывающий ветер проникал сквозь меха. До ближайшей станции тридцать, а то и пятьдесят километров. Как пробиться до станции, чтобы почту не растерять, лошадей не загнать и себя не сгубить? А ведь зимы были суровыми, морозы крепкими: трещали ветки от стужи, птица на лету замерзала. Дорога мужественных, смелых.

ШКОЛА

Как воспитывался ребенок в Пермском-на-Амуре, какую цель преследовали в воспитании? Прежде всего — это семейное воспитание. В каждой семье свой стиль, все зависело от внутренней духовности родителей, каким мастерством владели в семье. Но во всех семьях, какие бы традиции она не преследовала, на первом этапе — единение матери и младенца через колыбельную песню, познание мира несмышлением через колыбельную песню.

Ребенок не понимал слов песни, он слышал голос, оттенки голоса. Если мать песней выражала свою тоску, печаль, тревогу, то ребенок это понимал, слышал и вместе с матерью страдал, чувствовал себя беспомощным, незащищенным.

Нежное прикосновение матери к тельцу ребенка, ее певучим голос успокаивал малыша. Близость кормилицы и защитницы, голос, ласка, рождали в ребенке будущую доброту, милосердие.

Затем воспитание передавалось бабушке. Она пряла, плела яркие коврики, хлопотала у печки, а внуки тут же вертелись и слушали нескончаемые были, небылицы, присказки. Мы, конечно же с сегодняшних позиций видим в сказаниях, легендах литературное произведение, оно так и есть, но это своды законов, правил, мудрая педагогика пращура. Простая педагогика учила и мелодией слов, и голосом певуньи. Ребенок учился образно говорить, образно изъясняться, любоваться красотой родного языка, гордиться родителями, родиной.

Но были в Пермском-на-Амуре и общественные сказители. Это люди, которые сами могли сочинять песни и исполнять перед сельчанами. Они несли самую серьезную ответственность за достоверность своих знаний, за правду. Силу слова русские люди считали великой. Одна из сказительниц — Анна Гладких. Она пела о том, как русские, пришли на Амур, о первом урожае, об умельце Си лине, о первом караване, о первой голодной зиме, о сказочно богатом Приамурье, об оставленной родине... Так дети узнавали жизнь предков, гордились их мужеством, трудолюбием. К сожалению, тексты песен не сохранились.

Первое время в Пермском-на-Амуре школы не было. Обучали грамоте те, кто умел мало-мальски читать. Самым грамотным слыл Силин Марк Федосеевич.

Мастерство, секрет творения своих рук, как божий дар, передавались по наследству. Родители обучали свое чадо терпеливо, с толком, не торопясь. Садился мастер вырезать по дереву нужную вещь, или сеял зерно, выращивал овощи, рядом пристраивался наследник. Сколько радости в глазах родителей и дитяти, если получалась задумка! Радость творчества — вот главная основа в семейном воспитании.

Душа ребенка открыта всему прекрасному, тут только не упустить момента. Ребенок общался с травой, цветком, деревом, с дождем, градом-снегом, ветром, с ручьем, небом, солнцем, землей. Все вокруг живое имеет свой язык, свою душу. Ребенок слышал их голоса, а потому и беседовал с ними, как с равными. Это детский мир, это гармония детской души, духовное воспитание, начало всех начал.

Для сельского ребенка теленок, цыпленок, щенок — не игрушка, не забава, они требуют ухода, ласки, их необходимо жалеть, защищать, кормить. Собственно дети пермяков и выращивали сосунков. Так постигался, труд, труд реальный, с определенным результатом, с трудностями и радостями.

Ребенок трудился на своем участке, он никогда не чувствовал себя несмышленьшем, с ним разговаривали, советовались, как со взрослым.

В 1909 году построили новую церковь, при ней создали церковно-приходскую школу, ее закончили Бормотова Надежда Васильевна, Кузнецов Валентин и другие. В ней дети учились читать, писать, считать, умению общаться с людьми, быть милосердными, учились правильно жить.

Но церковно-приходская школа просуществовала недолго. В село пришла советская власть, она упразднила церковь, помещение отдала комсомольцам под увеселительные мероприятия. Старую

Школу ликвидировали, другую не построили — первый шаг новой власти к попранию детства, к осквернению души человеческой.

И только в 1928 году вновь открылась школа в Пермском-на-Амуре. Директором назначили Рябченко Георгия Львовича, а его жену Клеопатру Евграфовну — учительницей начальных классов. Жили учителя в доме Федора Гладких, хозяин половину дома им отдавал. Сельчане помогли построить дом (для Рябченко, он стоял первым на холме, впоследствии холм убрали и построили судостроительным завод.

Школа была внизу, у самого холма. Обыкновенная крестьянская изба. Обучение четырехклассное. Две смены. В первой смене обучались ученики первого и второго классов, во вторую смену — третий и четвертый классы. Две классные комнаты, парты стояли в три ряда, по пятнадцать парт в каждом классе. В школе обучались более ста учащихся. Обучение бесплатное. Завтраки, обеды, учебники, тетради, карандаши бесплатные. Столовой не было, обедали за партами, обслуживали дежурные ученики.

Рядом со школой находился школьный огород. Ученики выращивали зелень, овощи, картофель. Одного картофеля собирали по сто мешков в год. Хранили урожай на школьных складах.

Знания получали глубокие по следующим дисциплинам: русский, чтение, арифметика, история, география, обществоведение, рисование, пение, физкультура.

Октябрьской организацией не было, а была пионерская организация, членами ее являлись ученики 2-4 классов и некоторые отличники учебы, первоклассники. В пионеры не принимали, просто записывали лучших, достойных, клятву не произносили, просто стремились стать еще лучше. Совет отряда, звеньевые, горн, барабан — все это присутствовало с первых шагов обучения.

«К учителям относились с почтением, как к святым», — вспоминает бывший ученик Болгов Анатолий Иванович, юрист по образованию.

Учителя терпеливые, внимательные, они знали каждую семью, в год несколько раз посещали учеников на дому, знали обстановку в семье.

Георгий Львович, проходите, проходите, — приглашала Мария Васильевна Бормотова учителя, решившего навестить своего ученика Александра, — у нас все просто: одни лавки, вы уж не обессудьте, — извинялась женщина.

Разве это так важно, — успокаивал хозяйку учитель, — главное в нашем деле — сердечность. Вы больше думайте не о сундуках, а о том, как сердечно своих чад воспитать.

— Да, — соглашается мать ученика Александра Бормотова. — Пусть будет богатство и даже власть, но ты не будешь хорошим и счастливым, если сердце черствое. Что верно, то верно, учитель.

— Георгий Львович, — обратился к учителю отец Валентины Рудневой, — что-то моя дочка жалуется на подружек, не знаете причину?

— Беда в том, Петр Васильевич, что Валентина любит только себя, а подружки это чувствуют, понимают, им это не нравится.. Петр Васильевич, вы слишком балуете девочку, — отвечает Георгий Львович.

— Одна она у меня, остальные мужики, — говорит отец Валентины. — Да и что тут плохого, — развел руками Руднев.

— Видите ли, Петр Васильевич, балование и избивание — это с одного поля ягода. Балование — это тоже жестокость к своему ребенку. — Да, да, — заволновался учитель, видя протестующий жест родителя, — это жестокость. Не желание видеть дурное в своём ребенке — жестоко, тем самым вы становитесь на путь убийцы. Плохо будет и вам, и Валентине, холодно жить с таким человеком.

В Пермское-на-Амуре приезжали студенты на практику, они вели уроки в течение всего года.

Учителя не только обучали детей, они были просветителями; среди взрослого населения: читали лекции о международном положении, на литературные и педагогические темы, устраивали концерты, ставили спектакли.

В марте 1932 года прибыл головной отряд, он должен был определить строительную площадку для судостроительного завода на Мылках или на Силинке. Занятия в школе закончились досрочно. Школу отдали под общежитие для прибывших. А ведь можно было весь отряд распределить по квартирам пермяков или отремонтировать заброшенный амбар, привести его в надлежащий вид. А школа должна жить своей жизнью, встречать новых учеников. Но в то время никто не думал о человеке, о конкретном человеке, о детях, все откладывалось на «потом», важнее всего были производственные дела, заводы.

БОЛЬНИЦА

Фельдшер Храпай Петр Павлович был сослан царем на Дальний Восток за политику. В 1910 году он поселился вместе с семьей в селе Пермском -на- Амуре (жена Прасковья Яковна, дети: Владимир, Петр, Софья, Марина). Старший сын получил педагогичес-

кое образование, о нем писали в газете, как о талантливом учителе, в 1937 году подвергся репрессиям, затем оправдан), построил дом, обзавелся хозяйством, стал крестьянствовать и лечить людей, если кто в этом нуждался.

Это был первый грамотный врач, люди относились к нему с почтением, как к самому главному человеку на земле. Приветливый, обходительный, внимательный к людям — таким его запомнили пермяки. На первый зов спешил к больному. Его могли поднять ночью, в любую погоду. Лечил всех, никому не отказывал: лечил и старух, и малых, бедных и богатых, за деньги и без денег. Он буквально выхаживал больного, а если больной находился в критическом положении, не отходил от его постели, пока не убеждался в выздоровлении. Лекарства готовил сам, выполнял функции и фармацевта, и аптекаря. Половину дома отвел для приема больных и аптечного склада.

К Храпаю обращались не только пермяки, но и жители других русских сел и нанайских стойбищ. Петр Павлович принимал роды, вправлял вывихи, удалял больные зубы, накладывал шины на переломы и даже, случалось, выполнял несложные операции...

Один раз произошел трагический случай с охотником из Орловки. Медведь подмял парня, содрал кожу с головы. Медведя убили подоспевшие товарищи, а пострадавшего принесли к Храпаю. Он удалил инородные тела, промыл рану кипяченой водой, смазал медвежьим жиром и натянул кожу на прежнее место; располосовал чистую простынь на бинты и перебинтовал раненого...

Никто не думал увидеть охотника живым. Да и сам Храпай мало верил в положительный исход. На вопросы сельчан отвечал скупко:

- Не знаю.
- Стараюсь.
- Я не бог.
- В Хабаровку бы его, — предлагали Казизин и Барабанов.
- Нельзя. В дороге умрет.
- И так умрет. Отвечать придется.
- Отвечу. Но охотник выкарабкался, видать, сильный организм.
- Доктор, зубы мучают, беда, спасу нет.
- Открой рот, посмотрю на твою беду... О, да ты, батенька, совсем не любишь себя.
- Это почему же?

— Рот неухоженный... Зубы крепкие, ими металл можно грызть. Ругать буду, соседушка.

— Ругай, только- вырви больной зуб.

— Нет, батенька, заставлю лечить. Полощи рот елово-пихтовой настойкой через каждый час по двадцать минут. И зуб спасешь. Когда боль прекратится, выполняй следующую процедуру: утром и вечером чисти зубы еловой веткой или березовой корой, затем полощи рот елово-пихтовым настоем, пальцами массируй десна, делай легкие движения сверху вниз, затем полощи рот елово-пихтовым настоем. Все попятно?

— Понятно. Только беда, болит.

— Все будет хорошо. Верь мне. Средство хорошее, надежное.

Фельдшер собрал всех пермяков (и взрослых, и детей), объяснил, что здоровье человека в большей степени зависит от него самого. Он предложил на зорьке заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, на берегу Амура. Он будет показывать упражнения, а все — повторять движения.

— Вы почувствуете себя моложе, легче, бодрее.

Собрались из любопытства. Не все, конечно. Когда слова фельдшера подтвердились, группа здоровья увеличилась.

Петр Павлович организовал группу здоровья для мальчиков и девочек десяти-четырнадцати лет, с ними в вечернее время перед сном совершал походы от Силинского озера до Мылок. А потом принимал водные процедуры в Амур-реке. Вечером вода в Амуре теплая, как парное молоко. Дети плескались, громко выражали свой восторг. Возвращались домой при лунном свете и падали на свои лежанки, засыпая глубоким сном.

- Доктор, они же с пустыми животами ложатся, сокрушались родители.

— Не волнуйтесь, за день наверстают упущенное. Есть по ночам вредно для желудка: тело человека отдыхает, а желудок работает, справедливо это?

Петр Павлович любил лес, по тропинкам бродил не спеша, останавливался возле облюбованного дерева, рассматривал ствол, ветки, листочки, разговаривал, общался с зеленым другом:

— Тяжело тебе, дружок, знаю. Жара и меня донимает. Дождичка бы!

Вдруг донесся слабый женский крик. Повторился. Что же это может быть? Поспешил на голос.

В шалаше, наспех, сооруженном из веток и мха, лежала беременная женщина. Увидев мужчину, она испуганно закричала:

- Уходи. Нельзя мужчине. Духи не простят тебе и мне.

- Мне можно, — фельдшер успокаивающе улыбнулся и пока зал рукой наверх, — я послан Богом.

У стен шалаша валялось ведро. Храпай Петр схватил его и по бежал в овраг, откуда доносился веселый звон ручья; зачерпнул воду.

Когда Петр Павлович вернулся, уже дымил костер, незнакомая старушка подкармливала его сухой березовой корой. Храпай повесил на приготовленный шест ведро. Старушка уступила ему место у костра, отошла в глубь пространства, что-то шепча беззубым ртом. Видимо, роженица сообщила о мужчине, которого прислали сами духи, и не прогнала его, но и не покинула будущую мать.

Храпай знал, что у нанайцев существует такой обычай: роженицу уводить подальше от стойбища, чтобы запутать следы злых духов, в родах помогала представленная к ней женщина.

...Фельдшер вышел из шалаша, держа на руках младенца, которого завернул в свою рубашку .

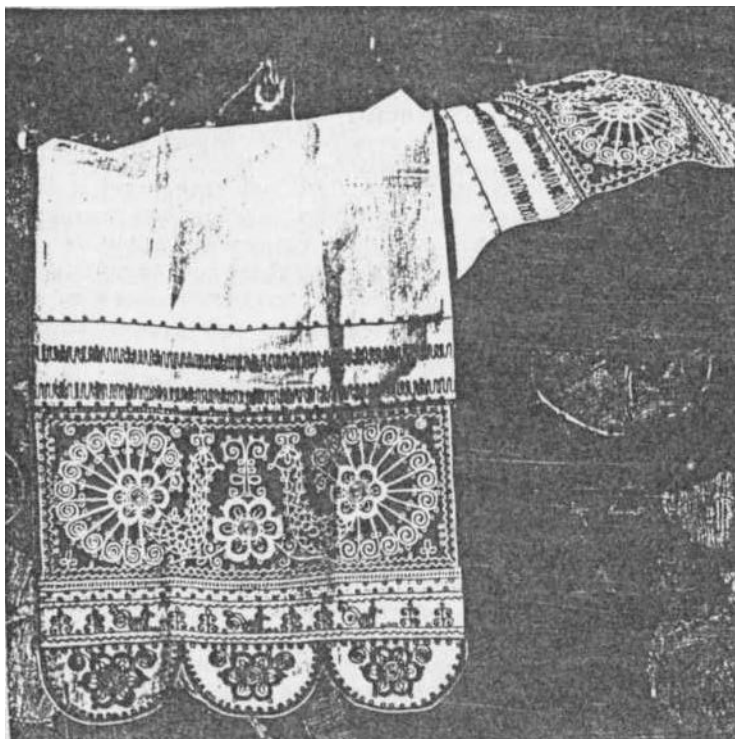
— Человек родился! Принцессу держу на руках, — ответил Храпай на немой вопрос женщины. — Вот что, милая, в стойбище вам пока возвращаться нельзя, здесь оставаться губительно, сходи и Пермское, приведи двух мужчин, они помогут перемести мать в мой дом. Крепнет, вернется к родичам.

Когда, в Пермском высадились строители будущего города, фельдшера Петра Храпая вместе с семьей выселили, попросили освободить жилье для строителей. Семья Храпая поселилась в нанайском стойбище Верхняя Эконь, в которой насчитывалось шесть фанз. Жителям Верхней Экони повезло: фельдшер Храпай спас жизнь многим нанайцам от различных эпидемий, простудных заболеваний, от трахомы...

«Душевный человек. Среднего роста, худощавый, с бородкой, седой. Я один раз был у него на приеме, лечил зубы», — вспоминает юрист Анатолий Иванович Болгов, житель Комсомольска на-Амуре.

СВАДЬБА

Свадебное торжество органично вплеталось в круг деревенских годовых праздников. Свадьба была как бы итогом трудового года. Окончены работы в огородах, заготовлены продукты на зиму. Ближится пора зимних «посиделок», своеобразных веселых собраний, куда девушки сходились с работой. Пряли всю зиму, пряли днем и вечерами. Трудно представить даже, какое количество пряжи надо было наготовить, чтобы одеть большую крестьянскую семью.

Потому и были красивы прялки, что с ними не расставались с весны до весны. На посиделки девушки брали самую лучшую пряжу. И пока пелись песни, пока шутили и смеялись, заигрывали с парнями, руки безостановочно работали, пальцы, смоченные слюной, сучили пряжу, тянулась и тянулась нить, и вертелось бесконечно, становясь тоньше, точеное веретено.

Посиделки для молодежи были настоящей школой хорового пения: «Скакал казак...», «Не для чего из дому торопиться», «Тонкая рябина», «Ой, малина, ой, калина», «Песня ямщика»... Вместе собирались не только прясть, но и вышивать, плести кружева, из лоскутков фантазировать веселые коврики, диковенные панно, солнечные покрывала.

На святках устраивали хороводные игры, водили хороводы в избе. Святки продолжались от Рождества (25 декабря ст. ст.) до Крещения (6 января ст. ст.). В эти полторы недели сватали невест. На Масляной катались на санках, съезжали на дощечках с крутого берега. Рядились. После Масленицы наступал Великий пост.

Следующие гуляния устраивались в начале лета, после Троицы. Здесь гуляли и водили хороводы уже на улице. На Петров день ставили качели. Веревочные качели. Парни раскачивали качели так, что порой доска подлетала до перекладины.

С Петрова дня начиналась деревенская страда (сенокос, прополка грядок...), а осенью, убрав последний урожай картофеля, девушки опять собирались на посиделки.

Свадьба — сложный ритуал, состоял из нескольких частей: сватовство, выполнения задания, подарки для невесты, выход невесты, свадебный поезд, венчание, застолье.

Сваха подыскивала невесту заранее. Зазывались сваты. Родители невесты встречали сватов по-доброму, усаживали за стол, угощали пирогом. Разговор начинали намеками:

— У вас яблочко наливное, у нас сад, нельзя ли это яблочко в сад перенести?

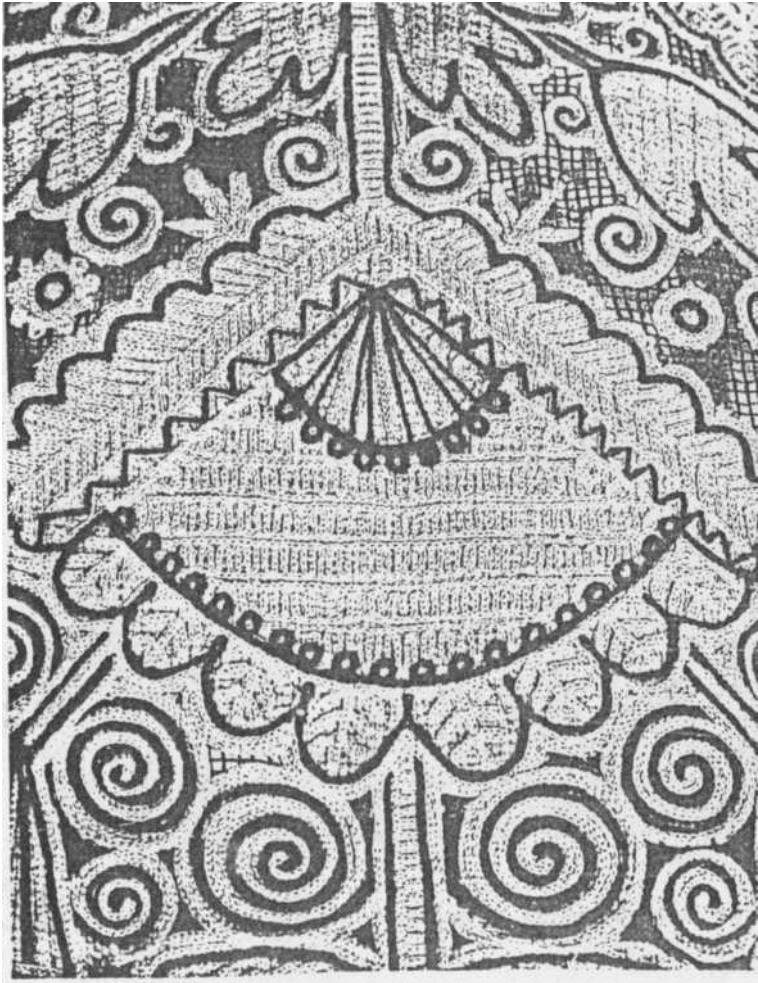
Или:

— У вас заря румяная, у нас день ясный. Нельзя ли их соединить?

Или:

— У вас красна дева, у нас добрый молодец. Хватит им по одному гулять, не пора ли им одним домом жить?.

Если девушке или ее родителям парень не по душе, старались отказом не обидеть, просили прийти в следующий раз, ибо девица еще не созрела.

Невесте и жениху давали задание: к свадьбе принести свое ремесло, показать свое умение, на что годятся руки. Жених выполнял задание в доме невесты, а невеста — в доме жениха.

— Коли успеете к сроку, быть свадьбе.

Обычно жених мастерил, разукрашивал прялку, невеста вышивала рубаху.

На этом испытание не кончалось. Они должны, были отгадать по три загадки.

После всех испытаний жених одаривал невесту подарками, она их принимала, громко восхищалась и благодарила.

К выходу невесту наряжали близкие подружки. Расчесывали косы и пели печальные песни- (даже если жених и нравился, был люб), в которых прощание с родительским домом, с девичьими утками.

У ворот невесту ждала свадебная - тройка лошадей, сани расписные, дуги расписные, бубенчики заливные.

Свадебный поезд весело и лихо пронесился по селу, мчался дальше по санной дороге в тайгу.

Свадьбу справляли всем селом. Девчата и парни пели свадебные песни, водили хороводы, прославляли жениха и невесту.

ТАК ПРИНЯЛИ РЕВОЛЮЦИЮ

Пермяки встретили революцию холодно; следили с опаской за ходом событий. Смена власти, решений, постановлений несомненно изменят установившийся уклад жизни и кто знает к лучшему ли, к худшему. Ко всему новому относились с недоверием, боялись потерять с таким трудом нажитое. Пермяки жили на широкую ногу, такая жизнь их устраивала, вселяла уверенность и завтрашний день, ничего нового не желали.

По всему Приамурью шла гражданская война. Бои на территории села Пермского-на-Амуре не проходили, они гремели вокруг, рядом, в других селах. Но японские войска, белогвардейцы время от времени заглядывали к пермякам и искали большевиков и жестоко с ними расправлялись, снабжали свои отряды продуктами и уходили в горы, прихватив с собой проводников.

Зажиточные крестьяне такие, как Рудневы, служили в царской армии. Но крестьяне со средним достатком видели в Красной армии опору, защиту. Иван Егорович Бормотов воевал в отряде Тряпицина. Илларион Гаврилович Кузнецов освобождал Приамурье.

Невесте и жениху давали задание: к свадьбе принести свое ремесло, показать свое умение, на что годятся руки. Жених выполнял задание в доме невесты, а невеста — в доме жениха.

— Коли успеете к сроку, быть свадьбе.

Обычно жених мастерил, разукрашивал прялку, невеста вышивала рубаху.

На этом испытание не кончалось. Они должны, были отгадать по три загадки.

После всех испытаний жених одаривал невесту подарками, она их принимала, громко восхищалась и благодарила.

К выходу невесту наряжали близкие подружки. Расчесывали косы и пели печальные песни- (даже если жених и нравился, был люб), в которых прощание с родительским домом, с девичьими утками.

У ворот невесту ждала свадебная - тройка лошадей, сани расписные, дуги расписные, бубенчики заливные.

Свадебный поезд весело и лихо пронесился по селу, мчался дальше по санной дороге в тайгу.

Свадьбу справляли всем селом. Девчата и парни пели свадебные песни, водили хороводы, прославляли жениха и невесту.

ТАК ПРИНЯЛИ РЕВОЛЮЦИЮ

Пермяки встретили революцию холодно; следили с опаской за ходом событий. Смена власти, решений, постановлений несомненно изменят установившийся уклад жизни и кто знает к лучшему ли, к худшему. Ко всему новому относились с недоверием, боялись потерять с таким трудом нажитое. Пермяки жили на широкую ногу, такая жизнь их устраивала, вселяла уверенность и завтрашний день, ничего нового не желали.

По всему Приамурью шла гражданская война. Бои на территории села Пермского-на-Амуре не проходили, они гремели вокруг, рядом, в других селах. Но японские войска, белогвардейцы время от времени заглядывали к пермякам и искали большевиков и жестоко с ними расправлялись, снабжали свои отряды продуктами и уходили в горы, прихватив с собой проводников.

Зажиточные крестьяне такие, как Рудневы, служили в царской армии. Но крестьяне со средним достатком видели в Красной армии опору, защиту. Иван Егорович Бормотов воевал в отряде Тряпицина. Илларион Гаврилович Кузнецов освобождал Приамурье.

Рудневы, Кузнецовы вели активную пропаганду против вступления в колхоз, призывали к решительным мерам; это же притовестественно, отбирать у человека таким трудом нажитое хозяйство, его собственность.

Батраков и бедняков насчитывалось лишь пять процентов. К ним относились, переселенцы конца 20-х годов, которые в силу ряда обстоятельств не успели обзавестись хозяйством, владели жалкое существование. Им нечего было терять и потому, не раздумывая, подали заявление в колхоз.

Но колхоз не создашь из ничего. Бедняки принесли только свои руки. Нужна материальная база. Где ее взять?

Представители Советской власти агитировали в колхоз, обещали райскую жизнь, что люди ни в чем не будут нуждаться. Сообща сельчане могут выращивать неслыханные урожаи, появятся во всех семьях достаток. И себя накормят, и город. А город даст тракторы и другие сельскохозяйственные машины.

Мы для города, город для нас. Союз рабочих и крестьян все сможет. В колхоз не шли, не верили сладким речам.

- Колхоз — хорошо, но пусть другие идут, я погожу, — так рассуждали крестьяне.

Постановление партии надо выполнять. Для достижения цели все средства хороши. А если имеешь какое-то состояние, значит, враг народа, а с врагами разговор короткий. Не отдают добром, силой взять. И забирали. Ходили по дворам и насильно уводили лошадей — рабочую силу.

Голосили, причитали бабы:

- Да что же это такое делается? По миру пустили! Господи, покарай окаянных!

Дети, не понимая всей трагедии, с ужасом во все глаза следили за происходящим, не проронив ни слова.

Хозяин, схватив жердь, становился посреди двора:

- Не пуцу!

Да разве против силы и власти с палкой можно сражаться! Забирали такого защитника и... концы в воду.

Многих раскулачили и отправили в неизвестном направлении. Среди них семьи: Рудневы, Кузнецовы, Барабановы.

В 1930 году образовался колхоз. Председателем назначили Лушникову Андрея. Чем занимались? Лесным хозяйством — это главное назначение колхоза. Рыболовством, животноводством, овощеводством. А еще выполняли заказы для рабочих лесозаготовок: шили брезентовые рукавицы, теплое белье, рабочую одежду. Для этой цели были созданы, специальные пошивочные мастерские.

На 1 марта 1931 года в Пермском- на- Амуре значились два члена ВКП(б) и 1 кандидат.

У пермяка была собственность: земля, сеялка, борона, лошадь, корова. В сочетании «мой дом» слышались гордые нотки хозяина, подлинное чувство собственного достоинства, основательность. «Мой дом» меня защищает, делает меня сильным, - в «моем доме» живут самые красивые люди — родители, потому что они мои. В «моем доме» мои вещи, моя собственность, переданная мне по наследству от предков.

Человек без своей собственности ничто. Такому человеку безразлично где жить, лишь бы иметь материальные блага.

Обычная крестьянская семья в Пермском-на-Амуре, как и в других русских селениях, имела много детей: по десять—пятнадцать человек. Это оплот будущего, надежная сохранность своего рола, независимость. Сталин это понимал, потому и осуществил геноцид: раскулачивание, искусственное голодание, уничтожение морали.

Крестьянин стоял на пути тоталитаризации, он еще помнил бунт, сохранил в какой-то степени дух независимости, материальной самостоятельности. А поэтому крестьянина нужно было сломить, высеять, уничтожить любыми путями.

Мы помним, как человека из деревни насмешливо клеймили: «Эй, ты, деревня!» Вкладывали в это выражение не только презрение, но и непонятную ненависть, забывая, что деревня их кормит, что благодаря деревни они еще существуют.

Разрушение жизненных укладов в период сталинского геноцида травмировало душу, ожесточило людей. У власти стояли аморальные люди и учили землепашца, как сеять, пахать, убирать урожай...

Крестьяне бросали родной дом и бродяжничали по необъятным просторам России, искали правду, лучшую долю. Это в богатой-то стране мыкаться и голодать! Многие такие горемыки достигли Пермского-на-Амуре. Пермяки принимали пополнение по-разному: кто со страданием; кто видел в них нахлебников, но и те и другие делились куском хлеба.

28 июня 1931 года в Нижней Тамбовке собрались представители Советской власти по вопросу раскулачивания. Протокол данного собрания - я нашла в партийном архиве Хабаровского края. Вот он:

«Протокол № 30 от 28.06.31 г.

Заседание бюро Нижне-Тамбовского райкома ВКП(б).

Присутствовали: члены бюро Дмитриев, Морохин, Бубин.

п. 12. Слушали о выселении кулачества (Дмитриев).

Постановили: т. Бубину произвести выселение кулаков из кол-

хозов. Тов. Колчину приготовить все необходимое для размещения их на лесозаготовках в Писуе. Выселение производить группами, первая очередь — Пермск — срок 10 июля».

Собственно никакого собрания по поводу раскулачивания не было. Назвали несколько человек у которых отбирали землю, скот, дом и отдавали в общественное пользование, в колхоз. Семьи эти кулацкие — и никакой жалости к ним, никакой поддержки. Раскулаченные семьи сгоняли с родных мест и отправляли на лесозаготовки.

— Здесь мой дом, я здесь родился и мои прадеды, тут их могилы, они взлелеяли эту Дикую землю, — попытался протестовать против данного постановления Руднев Терентий Иванович, — а посему никуда отсюда не двинусь, не имеете права из моего дома гнать!

— Вот оно, лицо собственника, товарищи, — обрадовано подхватил Бубин, — его дом, его земля, мое. Не мое, а — наше, кончилась ваша власть.

— А что плохого вы услышали в слове «мое»? — спросил Руднев Илья Петрович. — "Мое" не просто пришло, с потом и трудовыми мозолями.

— Зря вы кулаками нас обзываете, — попытался внести ясность в это понятие Руднев Прокопий Александрович. - Кулаки — это те, кто использует чужой труд. В нашей семье достаточно своих работников, мы не нуждаемся в добавочной рабочей силе.

Руднева поддержал Иван Савватеевич Кузнецов.

— А семья Шабуровых на кого монтулит?.

— Сама на себя!

— Шабуровы приехали из Центральной России, они не здешние. В дороге несчастье с ними приключилось: умер хозяин. Как бы вы поступили, отдали бы свой дом, а сами в шалаше жили? — спросил Терентий Иванович.

— Половину дома отдал бы, — не совсем уверенно ответил Бубин.

— Вот и сделай милость, окажи такую услугу бедным Шабуровым, ведь у них до сих пор нет своего угла. Анна, слышишь: Бубин приглашает жить в свой дом.

— Гражданка Шабурова — член колхоза и должна жить в Пермском, — грубо оборвал Бубин Руднева.

— Как видите товарищи колхозники, на словах только милосердие у представителей Советской власти. А я, хоть в амбаре, выделил временное жилье, на улице не оставил горемык и хлебом поделился. А если они едят мой хлеб, то и поработать за него не

грех. Ведь и ты и Советская власть ничего даром не даете, а на меня указываете. Да, они работают вместе с моими сыновьями. Если за это вы считаете мою семью кулацкой, то почему Советскую власть не считаете кулацкой, на нее вся страна работает?

Собрание не прошло даром. Всех выступающих арестовали 7 декабря 1931 года, предъявив обвинение в антисоветской агитации, тройкой при ПП ОГПУ ДВК (протокол от 20 ноября 1931 года). Вынесено решение: сослать в спецпоселок вместе с семьями.

В школах нерадивого ученика высмеивали и обязательно следовала присказка: «Не будешь учиться, будешь всю жизнь ковырять ся в земле, как жук навозный».

Таким образом, сельские дети стали стыдиться своего изначального дела, устремились в город, устраивались на любую работу, лишь бы зацепиться, лишь бы стать городским, таким разудалым малым. Кое-кому такое мероприятие удавалось. Многие же, не найдя места в городе, возвращались в родной дом, но они чувствовали себя обделенными и владели жалкое существование до старости, жили по пословице: «Авось».

Опустели села, померкла слава землепашца.

ЗАКАТ ПЕРМСКОГО-НА-АМУРЕ

В марте 1932 года к селу Пермскому-на-Амуре причалили пароходы «Колумб» и «Коминтерн», высадились первые строители будущего города. Жить негде, не приготовили себе жилье. Руководители стройки собрали сельчан и сказали им следующее: «Тут будут строить заводы, нужные для обороны страны, город станет форпостом. В ваших домах будут жить строители. Вам же построим срубы в Чапаевке, в Орловке, в Верхней Эконии по желанию; каждая семья получит утепленную палатку. Кто пожелает строить город, может остаться.

Пермяки выслушали короткую речь, старики вздохнули, развели в горе руками:

— Что тут говорить, за нас все решили.

— Как что говорить?! Надо говорить! — возмутился Руднев Макар Терентьевич. — Сначала веру отняли, колокола сняли, село безголосым сделали. Землю прадедов отобрали, школу закрыли. Теперь село уничтожают, чтобы и духу его не было!

— Вроде, как и не жили, вроде, нас и не было. Может, и нас заберете, с землей сравняете? - спросил, в сердцах Руднев Спиридон Селиверстович.

- Спиридон, помолчи, ведь за слово могут угнать, где Макара телят не пас, аль неведомо тебе? — усмирлял брата Яков.

- Спиридон прав, а ты, Яков, помолчи, не одергивай. Слишком мы присмирели, поджали хвост, с нами, что хотят, то и творят. Нет, чтобы объединиться против неправой силы, мы же ей потакаем,- высказал свои мысли Харитон Силян.

- Успокойтесь, — выступил человек в кожанке, в сапогах, начищенных до блеска, — никто вас не насилует. Вам же лучше уехать, ибо землешеством вы не сможете заниматься: город на пятки наступит и отдавит. Мы же вас не на улицу выгоняем, срубы поставим, палатки, дадим, поможем перебраться на новое места

- Вот вы бы и перебрались на новое места Мало вам свободных мест? А здесь могилы наших родителей, кто за ними будет ухаживать?

ОНИ ОБЪЯВЛЕНЫ ВРАГАМИ НАРОДА

Руднев Макара Терентьевич. Родился в 1914 г. в с. Пермское-на-Амуре. Беспартийный. Рабочий леспромхоза. Проживал в селе Вознесенском. Арестован 16 октября 1937 г. Расстрелян 19 мая - 1938 г.

Руднев Спиридон Селиверстович. Родился в с. Пермское-на-Амуре. Работал грузчиком в Комсомольском-на-Амуре речном порту. Арестован осенью 1937 г. Расстрелян 17 марта 1938 г.

Руднев Яков Селиверстович. Родился в селе Пермское-на-Амуре. Арестован осенью 1937 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Руднев Петр Селиверстович. Родился в с. Пермское-на-Амуре. Арестован осенью 1937 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Руднев Терентий Иванович. Родился в с. Пермское-на-Амуре занимался сельским хозяйством. Арестован 7 декабря 1931 г. Предъявлено обвинение в антисоветской агитации. Тройкой при ПП ОГПУ ДВК (протокол от 20 ноября 1931 г.). Вынесено решение: сослать в спецпоселок вместе с семьей. Дальнейшая судьба неизвестна.

Руднев Илья Петрович. Родился в 1888. г. в с. Пермское-на-Амуре. Беспартийный. Работал председателем; охоттоварищества в Пермском Арестован 7 декабря 1931 г. Обвинялся в антисоветской организации тройкой ПП ОГПУ ДВК (протокол от 20 ноября 1931 г.). Заключение в концлагерь на пять лет. Дальнейшая судьба неизвестна.

Руднев Прокопий Александрович, Родился в 1895 г. в с. Пермское-на -Амуре. Занимался сельским хозяйством. Арестован 7 де-

кабря 1931 тройкой при ПП ОГПУ ДВК (протокол от 20 ноября 1931 г). Вынесено решение: заключить в концлагерь на 5 лет.

Кузнецов Иван Савватеевич. Родился в 1885 г. в с. Пермское-на-Амуре. Занимался сельским хозяйством. Арестован 7 декабря 1931 г. Предъявлено обвинение в антисоветской агитации тройкой при ПП ОГПУ ДВК (протокол от 20 ноября 1931 года). Вынесено решение: сослать в спецпоселок вместе с семьей.

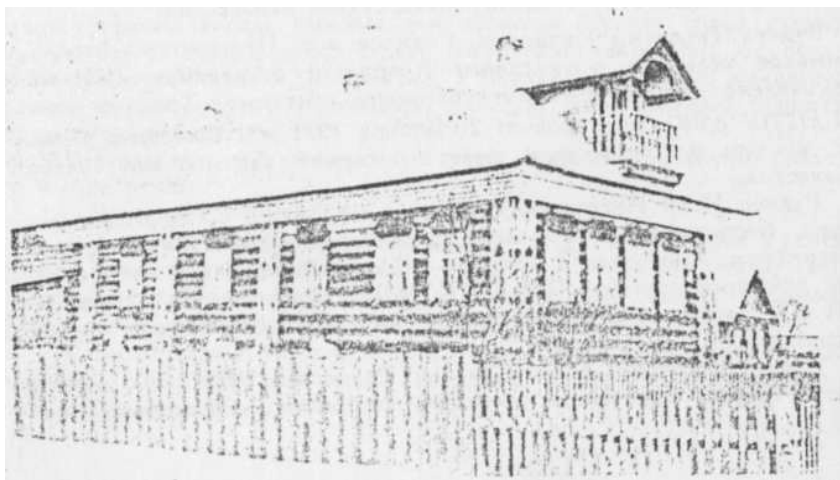
Силин Харитон Максимович. Родился в с. Пермское-на-Амуре. Арестован в 1937 г., как враг народа. Умер в Канске в 1946 г.

Рукавишников Яков Кириллович. Житель с. Пермское-на-Амуре. Арестован 16 декабря 1937 г., как враг народа. Отбывал срок в Магадане. Освобожден в 1948 г.

Рябченко Георгий Львович, 1907 года рождения, уроженец прииска Экимчан Благовещенской области ДВК, русский, беспартийный, со средним педагогическим образованием, до ареста возглавлял начальную школу в с. Пермское-на-Амуре, затем работал заведующим Орловской начальной школы Комсомольского района ДВО, был арестован органами НКВД по ДВК в 1938 г. В период проведения следствия содержался под стражей в Хабаровской тюрьме.

Предъявлено обвинение: Рябченко Г. Д. является активным членом контрреволюционной вредительской организации, поставившей перед собой задачу полного уничтожения колхоза им. Молотова в селе Орловское. Георгию Львовичу постановлением тройки НКВД по ДВК от 16 марта 1938 г. была определена мера уголовного наказания — расстрел с конфискацией лично ему принадлежавшего имущества.

Рябченко Г. Л. расстрелян в Хабаровске 29 апреля 1938 г. и похоронен на городском кладбище. Реабилитирован 15 февраля 1957 г.

ИСТОЧНИКИ

1. Беляков А., Хохлов В., Силин — «Авангард», 20.02.87 г. (Орган Хабаровского районного комитета КПСС и районного Совета народных депутатов Приморского края).
2. Барсков И., Муравьев-Амурский И. Н. т. 11. — М.: 1891 г., с. 186.
3. Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII — середина XIX века — Хабаровск: Кн. изд., 1986. -336 с.
4. Богданов Р. К. Воспоминания Амурского казака о прошлом с 1849 по 1880г.г Записки Приморского отделения Русского географического общества. Т. V, Вып. 3.
5. Болгов А. И. Село моего детства. — Домашний архив краеведа Вишняковой С. И.
6. Бормотова В. Ф. Воспоминания. — Домашний архив краеведа Вишняковой С. И.
7. Вторые чтения имени Г. И. Невельского 19-23сентября 1990 (тезисы докладов) — Хабаровску 1990 г.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГА РСФСР ХК), ф. 537, оп. 1, ед. 75, с. 41.
9. ГА РСФСР ХК, ф. 884. оп. 1., д. 5, л. 2/об. 3.
10. Государственный партийный архив Хабаровского края (ГПА РСФСР ХК), ф. 240, оп. 240-1, д. 2, св. 1, с. 65.
11. ГПАРСФСРХК, ф. 240, оп.1, д. 2, с. 84.
12. ГПАРСФСРХК, ф. 240, оп 1, д. 2, с. 96.
13. ГПАРСФСРХК, ф. 240, оп. 1, д. 2, с. 137.
14. ГПАРСФСРХК, ф. 240, оп. 240-1, д. 2. св. 1, с. 87.
15. ГПАРСФСРХК, ф. 240, оп. 240-1, д. 2 св. 1, с. 98.
16. ГПАРСФСРХК, ф. 240, оп. 240-1, д. 2, св. 1, с, 124.
17. ГПАРСФСРХК, ф. 240, оп. 1, д. 7.
18. Дополнения к актам историческим т. 3, 79-12 САБ,. 1848-1872 (т. 9, с. 215-216).
19. Иванов А. Дневник Р. К. Маака — «Дальневосточный Комсомольск», 25.01.1987 г.
20. Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток. (Вторая половины XVI— начало XIX в.). Хабаровск: Кн. изд., 1976 г.
21. Карелина Н. И. (Бормотова). Воспоминания. Дом. архив Вишняковой С. И.
22. Касьянов А. Жители села Пермского. — «Сталинский Комсомольск», 2.08.1956 г., 4с., с.3
23. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. Издание канцелярии Комитета Министров, СПб, 1900, с. 282.

24. Кузнецов В. И. Воспоминания. Дом. архив краеведа Вишняковой С.И.
25. Лопатин И. А. Гольды. — Владивосток, 1922 г.
26. Пермские губернские ведомости № 2, 1982 г.
27. Полевой Б. Это было век назад. (К 100-летию основания села Пермского). — «Дальневосточный Комсомольск», 19.08.1960 г. 4 с., с.3
28. Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. — М.: 1909 г. с. 69-70.
29. Там же, с. 100-101.
30. Там же, с. 111.
31. Приморская область. Список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. — Владивосток, 1915 г., с. 106.
32. Путеводитель. Пермский областной краеведческий музей. — Пермь, кн. изд. 1969 г.
33. Рукавишников А. Я. (Гладких). — Воспоминания. — Дом. архив краеведа Вишняковой С. И.
34. Русско-Китайские отношения в XVII в. Материалы и документы, т. 1, 1608-1683 гг. — М.: 1969 г. с. 137-138.
35. Там же, с. 200.
36. Рябов Н. И., Штейн М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. — Хабаровск: Кн. изд., 1953 г. с. 101-107.
37. Сборник договоров России с другими государствами (1856-1914) Госполитиздат, 1952, с. 47-48.
38. Там же, с. 74-84.
39. Свистунова М. И. (Бормотова). Воспоминания. - Дом. архив краеведа Вишняковой С. И.
40. Силин В. Х. Воспоминания. — Дом. архив Вишняковой С. И.
40. Список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. — Владивосток: Типография Приморского областного правления, 1915. — С. 106.
41. Стоят на Амуре русские села. —Хабаровск: Кн. изд, 1986, с. 162-163.
42. Унтерберг П. Ф. Приморская область. — СПб, 1900, с. 57-58.
43. ЦГЛ РСФСР ДВ. ф. 87, оп. 1, д. 223, л. 4-9.
4. 5. ЦГА. РСФСР ДВ, ф. 87, оп. 1, д. 222, л. 14.,
46. ЦГА. СССР. ф. 1284, оп. 69, д. 310, л. 12/об.
47. ЦГА. СССР, ф. 1315, д. 3., с. 143.
48. Шабуров И. Повесть о Пермском. - «Амурский ударник», 12.06.1941, с. 3.
49. Шабуров И. Прошлое села Пермского. — «Сталинский Комсомольск», 15.04.1947, 4-с., с.3
50. Шестелевич С. Папка «Село Пермское- на-Амуре». — Дом. архив Шестелевича, первостроителя.
51. Ядринцев Н. М. — Сибирь, как колония. —СПб,1982,с.61.
52. Яхонтов В. А.- Русская империя и Советский Союз на Дальнем Востоке. — Нью-Йорк, 1935, с. 37.